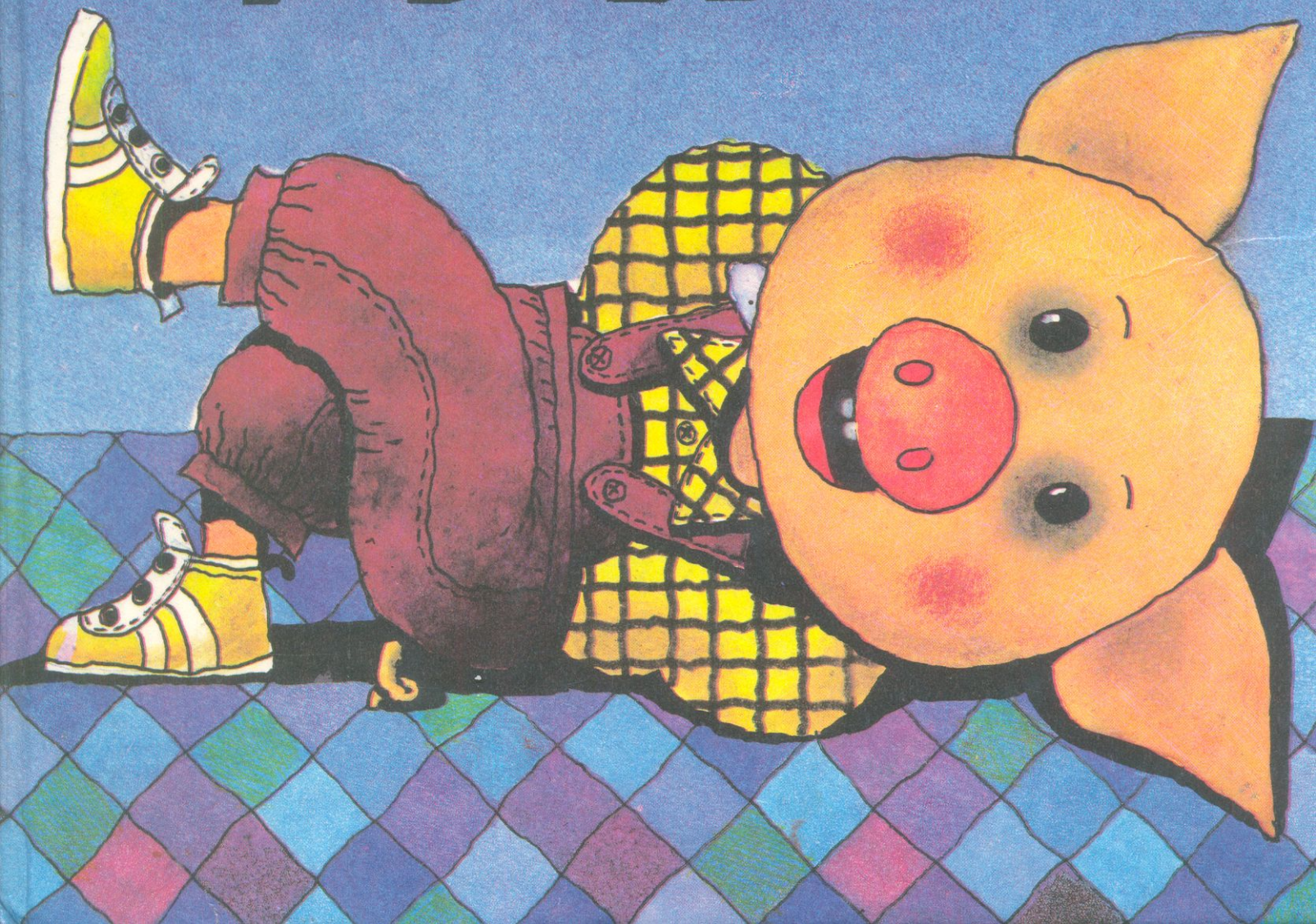
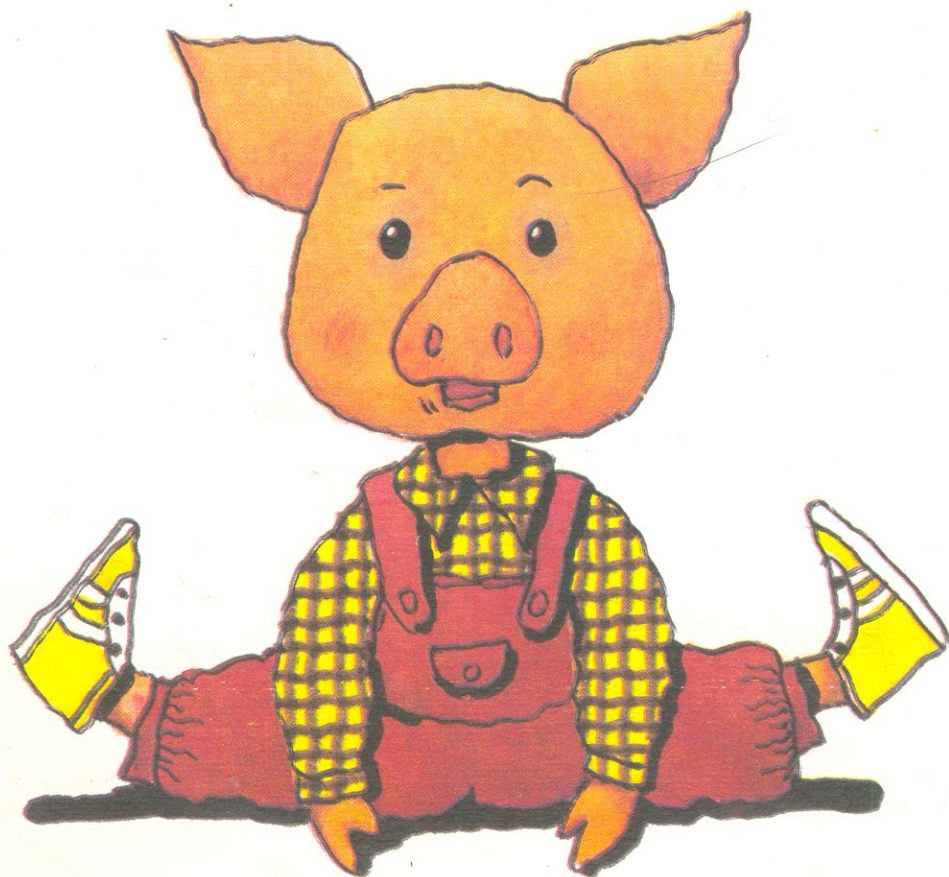

ХРИША

АБОБЪ МОЯ

ХУДОЖНИКИ:
ГЕОРГИЙ МУРЫШКИН
СВЕТЛАНА ГЕОРГИЕВА

Москва — Тверь — 1994

„Юность“

Людмила ЕРМИЛИНА

ХРЮША

Любовь моя

Издательский Дом «Юность»
Союз фотохудожников России

Дорогие бабушки и дедушки,
мамы и папы,
девочки и мальчики!

Я люблю передачу «Спокойной ночи, малыши!», её забавных кукольных героев и людей, которые создают эту небольшую, но такую нужную детскую телепрограмму. Это и авторы сценариев, и редакторы, и режиссёры, и художники, и операторы... Одно перечисление всех, кто трудится над этой программой, заняло бы много времени. А вам, конечно, не терпится поскорее узнать о приключениях Хрюши и его друзей. Поэтому я расскажу немного только об авторе этой книги.

Людмила Константиновна Ермилина работает на студии детских и юношеских программ телерадиокомпании «Останкино» очень давно. Её сказки появились в передаче «Спокойной ночи, малыши!» в первые месяцы существования этой программы. Так что с Хрюшей и его друзьями она знакома много лет, придумала для них немало забавных историй. Придумывает их и сейчас. И не только потому, что у неё работа такая. Ей нравится сочинять всякие истории. Какие-то из них уже были на телевизионном экране, а какие-то вы найдёте в этой книге.

Но рассказывать про книгу не стоит. Её надо просто читать. Так что — читайте! Не сомневаюсь, что вы получите удовольствие и не заснёте над этой весёлой книгой. Но я тем не менее не могу удержаться, чтобы не попрощаться с вами так, как прощаюсь в передаче: «Спокойных вам ночей, дорогие наши зрители и читатели!»

С уважением и любовью,
ваша тётя Лина.

Л. Вови

КАК ОНИ ПОЯВИЛИСЬ В ПЕРЕДАЧЕ

Вы знаете, ребята, кто такие Хрюща, Филя, Степашка и Каркуша? Ой, только не кричите все сразу! Ну, конечно, вы угадали — это герои известной телевизионной передачи для детей «Спокойной ночи, малыши!» Передача хоть и детская, но при этом вполне взрослая — ведь ей уже целых тридцать лет!

А как же Хрюща и его друзья? Вы, наверное, думаете,

что они появились все вместе в самой-самой первой передаче? Вот и ошиблись! Сначала, когда наших маленьких героев ещё не было, «Спокойной ночи, малыши!» вели взрослые — они читали детям разные интересные книжки и показывали картинки. Да вы спросите у своих пап и мам! Они, наверное, помнят, как это делали тётя Валя, дядя Володя, тётя Нина, а потом ещё две тёти Тани, тётя Лина... Уф! Дайте дух перевести!..

Ну вот. Так бы, наверное, всё и продолжалось, только однажды, когда дядя Володя читал малышам вечернюю сказку, под столом у него кто-то завозился и оттуда послышалось: «Хрю-хрю!» Дядя Володя ещё ни разу не слышал, чтобы во время передачи кто-нибудь хрюкал под столом. Интересно, кто там сидит? Но сначала нужно сказку до конца дочитать. Открыл дядя Володя рот, а из-под стола опять — «хрю-хрю». Да так громко! Пришлось дяде Володе сделать вид, что это он так кашляет...

А когда передача закончилась, дядя Володя заглянул под стол и увидел там маленького поросёнка.

— Здравствуйте! — сказал ему дядя Володя.

— Ну, привет! — ответил поросёнок.

— Во-первых, со взрослыми так не здороваются, — заметил дядя Володя. — Во-вторых, скажи-ка, друг, как

тебя зовут и как ты попал на телевидение без пропуска.

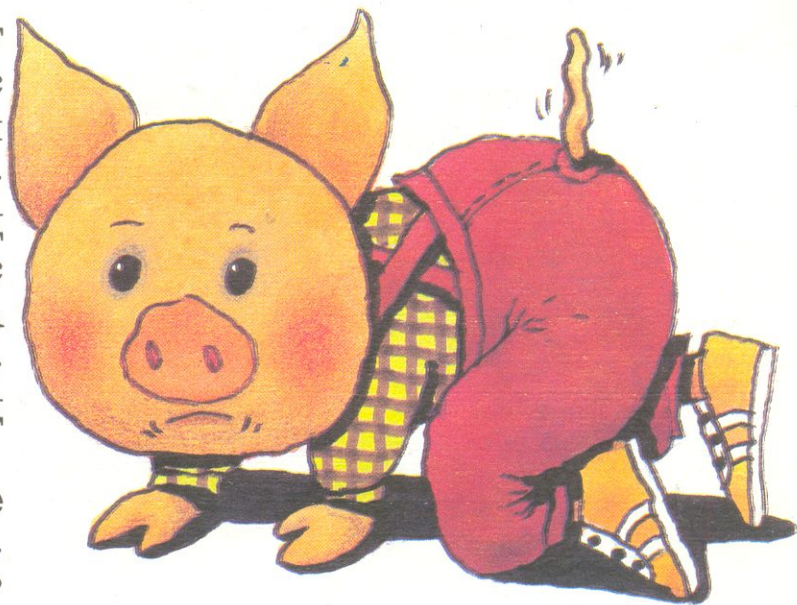
— А обыкновенно! Зовут меня Хрюша. Узнал, что у вас тут сказки рассказывают, и решил послушать их поближе. — Поросёнок вылез из-под стола и осмотрелся. — У вас тут ничего, мне нравится! А попасть сюда — проще простого. Пятачком вырыл ямку под забором — и вот он я!

Ну что было делать дяде Володе с этим Хрюшей? Выгнать озорника на улицу? Жалко! Уж больно смывлёный поросёнок, да и сказки любит, даже сам их рассказывает. Вот послушайте, какую он сказку дяде Володе рассказал: «Жили-были дед и баба. Закинул старик невод в море и вытащил курочку рябу. А тут мышка мимо бежит и спрашивает: «Я ль на свете всех милее, всех румяней и белее?..»

Поняли что-нибудь? Поняли, что Хрюша всё перепутал! Но это он только вначале так сказки рассказывал. А когда Хрюша поселился на телевидении и стал вместе с дядями и тётями вести «Спокойной ночи, малыши!», взрослые его поправляли и у Хрюши всё получалось правильно.

А потом в передаче появился Филя. Его Хрюша нашёл, прямо на улице. Или это Филя Хрюшу нашёл? В общем, дело было так. Пошёл как-то Хрюша погулять. Один, без дяди Володи. Только вышел на улицу — вдруг откуда ни возьмись несётся на него огромный пёс. Уши, как флажки, развеваются, пасть открыта, глаза горят — ужас!

«Помогите!» — закричал Хрюша. И тут из подворотни выскочил щенок: «Ррр-гав! Ты что маленьких обижаешь?!» Страшный пёс остановился, посмотрел на него с удивлени-

ем: «Кого это я обижаю? По своим делам тороплюсь!» И помчался дальше. А Хрюша к щенку подошёл:

— Спасибо тебе, выручил! Я сразу понял, что ты храбрый!

— Да я не очень храбрый, — смутился щенок, — тебя стало жалко!

Так они и познакомились, Хрюша и Филя. Да-да, это и был наш Филя. А вы что, ребята, не знали, как он Хрюше помог? Ну вот, теперь знаете.

Торопиться Филе было некуда — его хозяева уехали, а Филю на улице забыли. Бывает у некоторых людей такая плохая память. Собака их любит, защищает. А они её забывают — то на улице, как Филю, то на даче. Вы-то, ребята, наверное, никогда так не сделаете, ведь у вас память хорошая!

У Хрюши с памятью тоже всё в порядке. Так что они с Филей уже много лет дружат. Ну и со Степашкой, конечно, и с Каркушей!

А Степашку наши друзья из деревни привезли. Как они туда попали? Очень просто — на электричке приехали. Бабушка Даша, которая на телевидении гардеробщицей работала, давно звала Филю и Хрюшу поехать с ней в деревню. «Что это вы, ребятки, всё в городе да в городе, — говорила она. — Там хоть свежим воздухом подышите!» Вот и уговорила наконец.

Вышли они на станции, а дальше — пешком по лесу. Такая вокруг красота! Воздух чистый, птицы поют, цветы растут — не на клумбах, а просто так...

Кто был в деревне, тот знает, что она от города очень даже отличается. Правда, на лифте там не покатаешься, потому что если в доме один этаж, куда же ты на лифте поедешь? На чердак, что ли? И всё-таки многие всю жизнь в деревне живут и никуда оттуда уезжать не хотят. Филе с Хрюшей здесь тоже понравилось.

— Жаль, что у них в деревне телевизионной башни нет, а то бы мы навсегда здесь остались.

Правда, Филечка? — говорил Хрюша, когда они вечером пошли в огород за петрушкой. Он хотел ещё что-то сказать, но между грядками мелькнул кто-то серенький.

— Филя, спасайся! Там волк! — закричал Хрюша.

— Не бывают волки такие маленькие, — ответил рассудительный Филя, но на всякий случай пару раз гавкнул.

И тогда из-за морковной ботвы показались длинные серые ушки, потом большие-пребольшие глаза, а потом и вся мордочка — испуганная, но очень добрая.

— Здравствуйте! — сказал «волк». — Извините, что я вас напугал. Я и сам испугался. Это потому, что я — заяц. Степашка меня зовут...

Разговорились с ним Филя и Хрюша. Оказалось, что Степашка не в огороде живёт, как думал Хрюша, а в лесу. К бабушке Даше он прибежал в огород полакомиться... ну, если не морковкой, то хотя бы морковной ботвой. Заяц он был честный, поэтому очень переживал, что явился в чужой огород без приглашения. Но что делать? Сам-то он морковку не умеет выращивать!

Тогда друзья привели Степашку к бабушке Даше, чтобы она его обучила всем этим огородным премудростям. Но бабушка только руки развела:

— Что ты, миленький! Разве тебе вскопать огород такими лапками? Уж лучше ты ко мне приходи. Я для тебя всегда найду и морковки, и капусты!

Но Филя сказал:

— Нет, бабушка Даша, так не получится. Зимой у вас на огороде ничего нет. Зато на телевидении в

буфете круглый год есть салат из капусты и морковки. Поехали, Степашка, к нам!

— Соглашайся, Степашка! — закричал Хрюша. — У нас там знаешь как здорово! И сказки рассказывают, и мультфильмы показывают! А у вас в лесу, наверное, и телевизор плохо работает!

Степашку долго уговаривать не пришлось. Так что в Москву они приехали все вместе. И стал Степашка, как говорят взрослые, телевизионным героем...

Ещё один телевизионный герой, а, вернее, героиня, прилетела к нам в передачу из удивительной страны Выдумляндии. Вы, конечно, догадались, что это — Каркуша. У неё тоже своя история была. Вот послушайте!

Идут как-то наши друзья по улице. Видят — кусок хлеба на тротуаре валяется.

— Безобразие! — говорит Степашка. — Бросают хлеб, как ненужный мусор! А его столько людей делают!

Вдруг к этому куску подскочила какая-то ворона с бантиком на голове, схватила хлеб и на ветку взлетела. И

говорит сверху:

— Конечно, безобразие! Хлеб надо положить на видное место и раскрошить, чтобы нам, птицам, удобнее было клевать. А то здесь, в городе, много птиц голодных. Не у всех же, как у меня, хлебное дерево дома есть!

— Вот врушка! — закричал Хрюша. — Надо же такое придумать — хлебное дерево!

— Никакая не врушка! Это так же верно, как то, что меня Каркуша зовут. А ты, поросёнок, небось, дальше своего пяточка ничего и не видел! Знаешь ли ты, например, что у нас в Выдумляндии над морем рыбы летают?

Хрюша молчал, потому что от возмущения не мог сказать ни слова. Зато Степашка закрыл глаза и мечтательно так говорит:

— Представляешь, Хрюша? Закат над морем, а по небу рыбки порхают!

Тут и Филя голос подал:

— Не знаю, Каркуша, правду или нет ты говоришь, но всё равно интересно. По-моему, тебе стоит обо всех этих чудесах рассказать в нашей передаче малышам.

— Карр! Кррасота! — согласилась ворона. — Я рассказывать люблю! Только пусть вон тот, с пяточком, меня не перебивает!

Между прочим, оказалось, что Каркуша правду говорила. Потому что она не только самая умная ворона во всём микрорайоне, но ещё и самая правдивая. И она теперь тоже живёт в передаче. Иногда в Выдумляндию летает, разные новости оттуда приносит. А на телевидении ей понравилось — уж очень хорошая компания собралась!

Ну вот, ребята: теперь вы знаете, как все они — Хрюша, Филя, Степашка и Каркуша — появились в передаче «Спокойной ночи, малыши!» Много лет живёт эта дружная четвёрка на телеэкране. Чего только с ними за эти годы не случилось! Прежде всего, конечно, с Хрюшей — он ведь самый главный выдумщик, озорник и шалун. Но пусть лучше Хрюша про себя сам рассказывает...

Истории,
рассказанные
Хрюшей

Жили мы жили, и вдруг наступил Новый год. Вернее, он ещё только подступил, а не прямо в тот день был. А для Нового года, как вы знаете, нужна ёлка. Вот и решили мы вчетвером — Филя, Каркуша, Степашка и я — за ней отправиться. Да нет, не рубить, нам взрослые денег на ёлку дали!

Стал я собираться, но вот беда: ботинки мои кто-то перепутал. Левый ботинок всё получается на правую ногу, а

правый — на левую. Возился я с ними, возился, а потом понял, что это я сам что-то напутал. Стал обувать левый ботинок на левую ногу, правый — на правую, и всё получилось! И помчался я... прямо не знаю, как кто. Может, как Степашка, если бы за ним лиса гналась. В общем, быстро.

Прибегаю к метро, где мы договорились встретиться, а там никого из моих друзей нет. Подошёл я к тётеньке, которая яблоки продавала, и спрашиваю:

— Тётенька, вы тут случайно не видели Степашку, Филю и Каркушу? Они случайно меня не ждали?

— Эх ты, друг ситный, — говорит она, — разве не знаешь, что семеро одного не ждут?

Тут уж я удивился:

— Как же это вы, тётенька, яблоками торгуете, когда совсем считать не умеете? Их же трое было, а не семеро!

— А хоть и трое, хоть и семеро, да всё больше, чем ты один!

Вот так она мне ответила, а больше ничего не сказала. Понял я только, что друзей своих не найду. И куда мне деваться? Домой идти не хочется, скучно. Решил я в гости к тёте Лине пойти.

Она меня как увидела, сразу спрашивает:

Новогодние подарки — штука сложная

— Есть хочешь?

Удивительный вопрос! Раз я сам пришёл, а не на «скорой помощи» меня привезли, значит, я не болен. А раз я здоров, значит, поесть не откажусь. Тётя Лина, наверное, это тоже поняла, потому что ни о чём больше спрашивать не стала, просто за стол посадила и налила тарелку щей. А сама напротив села и принялась что-то в красивые пакетики раскладывать. Мне так интересно стало, что я не утерпел и начал спрашивать:

— Тё...

Начал, да не закончил. Это потому, что во рту у меня щипы были, а когда я рот раскрыл, они прямо на тётю Лину и на пакетики вылетели.

Ну и ладно, ничего страшного! Тётя Лина умылась, платье поменяла, а пакетики вытерла — они же непромокаемые! Во, слово какое длинное! Его и без щипов во рту сразу не выговоришь!

Тётя Лина села от меня подальше, на диван, и говорит:

— Ты сначала реши, чего тебе больше хочется — поговорить со мной, или поесть. Видишь, всё сразу не получается!

Я подумал, что если потренироваться, запросто получится. Вот только тёте Лине придётся каждый раз бегать отмываться. Да и платьев у неё, наверное, нет столько, сколько нужно для тренировок. Так что я щипы поскорее доел, а потом спрашиваю:

— Тётя Лина, так что там в пакетиках?

— А это подарки для вас. Ведь завтра — Новый год!

Я не растерялся и говорю:

— Новый год ещё только завтра наступит, а я уже здесь. Подарите мне сразу мой подарок!

— Что ты, Хрюша, подарки именно в Новый год дарят!

Понял я, что так тётю Лину не уговорить, и быстренько побежал домой. Красивых пакетов у меня не было, так что я свои подарки по конвертам разложил — и бегом назад, к тёте Лине. Даю ей конверт:

— Поздравляю с Новым годом! Вот вам мой подарок, а вы мне свой давайте!

Засмеялась тётя Лина, заглянула в конверт и говорит:

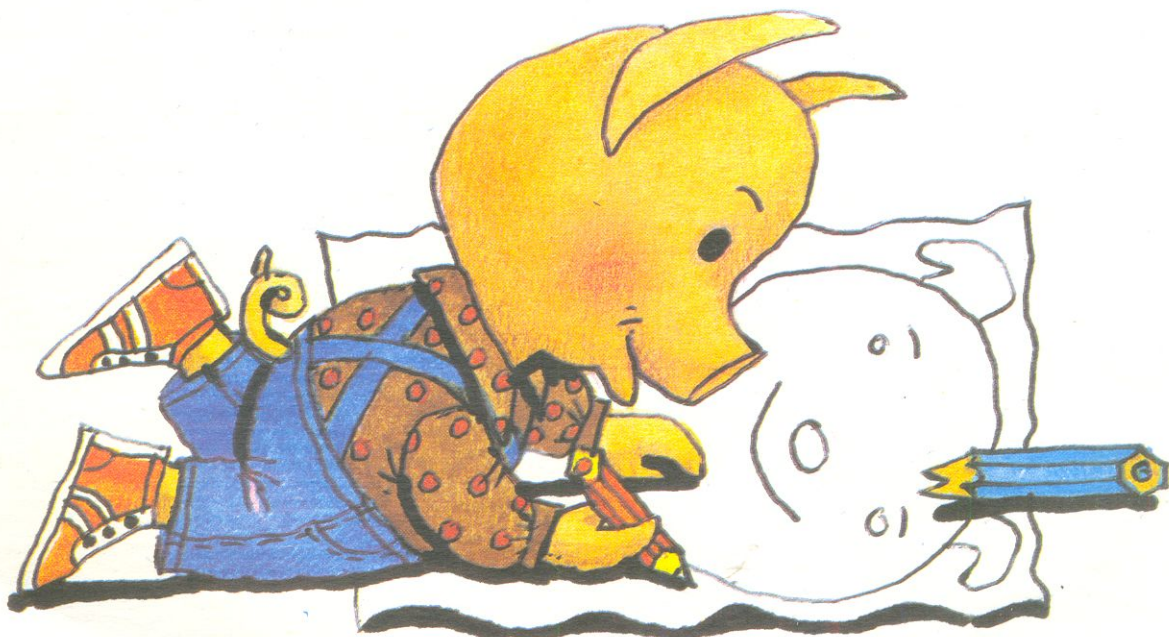
— Ты всем такие подарки приготовил?

— Ага, — говорю. — Это очень вкусные жёлуди. Я их так люблю! Да вы не волнуйтесь, у меня их дома — целый мешок. Ребята прислали!

— Знаешь что, Хрюша, — сказала тётя Лина, — хоть и говорят, что дарёному коню в зубы не смотрят, всё-таки лучше дарить друзьям то, что им нравится, а не то, что нравится тебе самому.

Насчёт коня я не очень понял. Где я ей коня возьму? А подарок тётя Лина мне всё-таки отдала — маленькую такую машинку! Я принес её домой, но играть не стал, а сел рисовать всем друзьям их портреты. Вот уж это им точно понравится!

Что, думаете, не угадал? Все были счастливы! Правда, у меня Степашка и Филя одинаковые получились, но всё равно это был замечательный Новый год!

Вообще-то я зиму не очень люблю, потому что холодно и у меня пяточок всё время мёрзнет. Но тут нам дядя Володя на Новый год санки подарил. Одни на всех. Большие! Мне сразу захотелось их испробовать. Но санки ведь сами не поедут, кто-то должен их везти, пока другой едет. Я и говорю Степашке:

— Пойдём с горки кататься? Сядем вдвоём и съедем! Никому не обидно будет, что ему везти кого-то надо!

А Степашка — он у нас сговорчивый. Я даже иногда не знаю, кого больше люблю: его, Филю или Каркушу. Но вот тогда-то я уж точно больше всех Степашечку любил, потому что он спорить не стал, а сразу начал собираться.

Санки мы с ним везли вместе. Влезли на самую большую горку, запыхались даже. У меня и пяточок согрелся, будто лето наступило. Оглянулись кругом — никого на горке. Вот чудак! Такая горка хорошая, а никто с неё не катается!

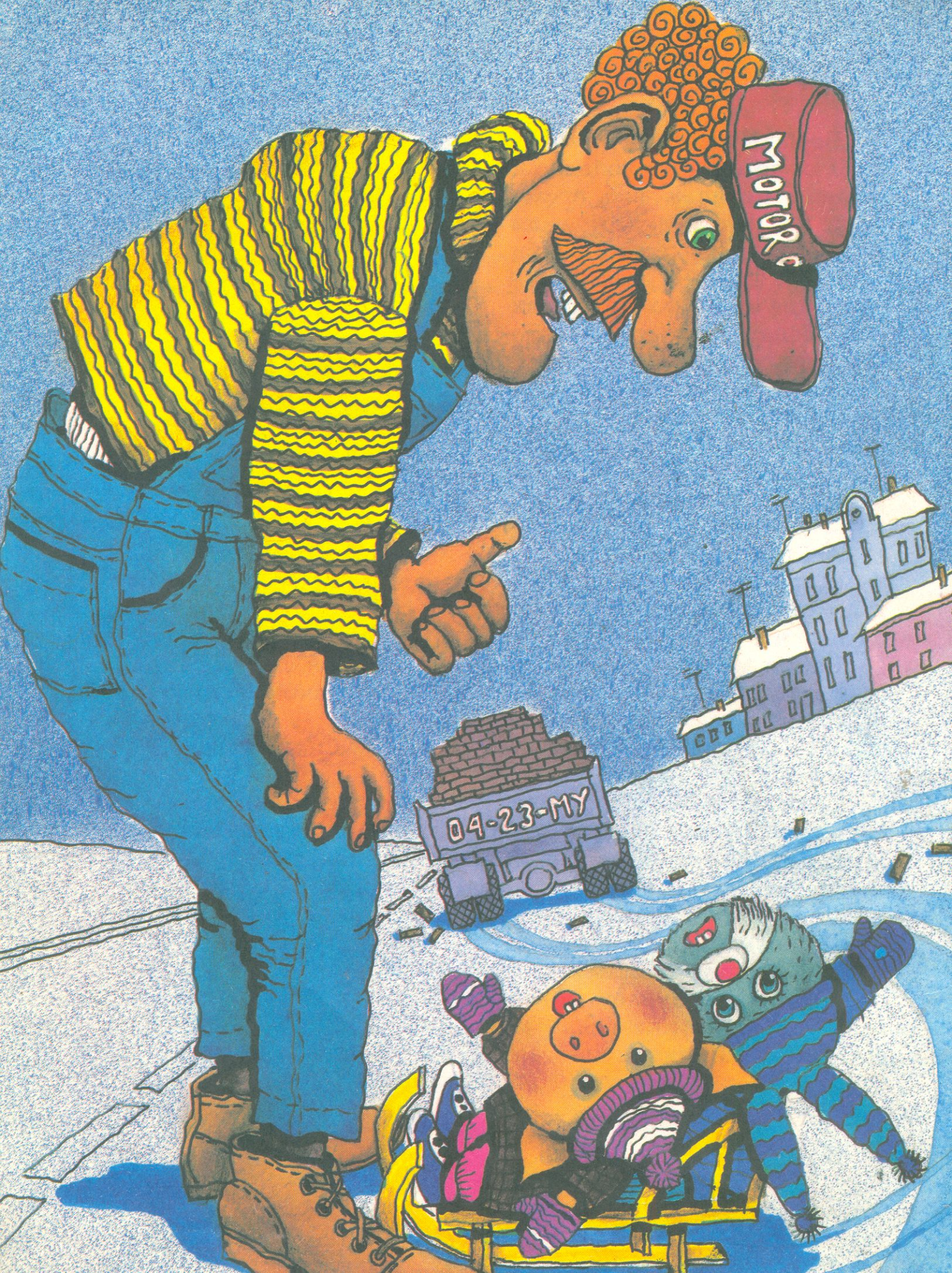
Сели мы на санки, оттолкнулись и — вжик! Как понеслись вниз! Прямо на дорогу выехали! А на нас машина едет! И откуда она только взялась? Я, правда, на дорогу раньше не смотрел, хотя понятное дело — если дорога есть, то и машины по ней могут поехать...

Да вы не волнуйтесь, не наехала на нас машина. Водитель как на тормоз нажал — тоже вжик сплошной! Машина развернулась и на горку полезла. Но до конца горки она не доехала. Водитель опять на дорогу вырулил, остановил машину, вылез из неё и пошёл к нам.

Тут я понял, что он, наверное, и не собирался на своей машине с этой самой горки кататься. Посмотрел я на

Во всём виноваты санки

Степашку, а он сидит и молчит. Должно быть, ему тоже интересно узнать, что дальше будет.

А дальше было вот что. Подошёл к нам водитель и говорит:

— Если вам своей головы не жалко, вы бы хоть чужую пожалели! Я из-за вас вполне разбиться мог! Видели, как машину занесло?

— Дяденька, — говорю я, — а мы думали, что вам тоже прокатиться с горки захотелось!

Тут он посмотрел на нас внимательно и спрашивает:

— Вас в милицию отвезти или вы сами поймёте, что нельзя кататься там, где машины ездят?

Степашка всё молчал, а тут как заревёт:

— Я уже давно всё понял! Я и Хрюше объясню, если он не понимает! Не надо нас в милицию!

— Ну то-то же, — сказал водитель и пошёл к своей машине. А мы со Степашкой взяли санки и побрели домой. Что-то нам совсем кататься расхотелось, да и пяточок у меня опять замёрз...

3 Про снежки и бабушкины очки

Стали мы спорить, что лучше лепить. Дом — слишком долго. Снежную бабу, конечно, можно, но ей же надо из морковки нос сделать, а у Степашки, как назло, только одна морковка и осталась — на ужин. В конце концов решили мы просто пойти поиграть в снежки. Вышли во двор, налепили снежков. Я говорю:

— Ты туда вставай, а я — сюда. Будем друг в друга кидаться! Кто чаще попадёт, тот и победит, а кто победит, тот мультфильм на сегодняшнюю передачу будет выбирать — самый свой любимый!

Но Степашка вдруг заплакал:

— Не хочу я так играть! Если я в тебя попаду, тебе, Хрюшечка, будет больно. А если ты в меня не попадёшь, тебе будет обидно!

Вот чудак-то! Пришлось мне его утешать:

— Не реви ты, рёва-корова! Ладно, встанем рядом и

будем кидать снежки вон в то дерево! Кто бьёт без промаха, тот и победитель!

Только кинули свои снежки, а тут как раз из-за дерева старушка выходит — будто она там пряталась и нас поджидала. А мы так метко кинули, что прямо ей в очки! Степашкин снежок одно стекло залепил, а мой — другое.

— Степашка, бежим! — кричу я.

Он и побежал. Только к старушке. Что это с ним? Я так удивился, что встал и смотрю. А Степашка вокруг старушки прыгает и старается с неё очки снять. А старушка кричит:

— Караул! Грабят!

Наконец Степашка очки сдёрнул и говорит:

— Извините, бабушка! Мы не грабители, мы случайно в ваши очки снежком попали, и теперь их протереть надо.

Старушка перестала кричать. Я поближе подошёл, смотрю, как Степашка чистым носовым платком стёкла протирает. А старушка вздыхает:

— Хорошо, хоть не разбили... А то как бы я до дома дошла?

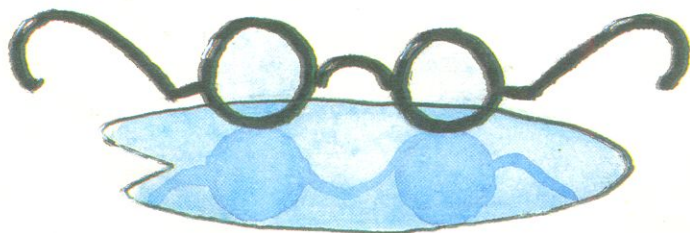
— Очень даже просто, — говорю я. — Вы же не маленькая, адрес свой знаете!

Надела старушка очки, посмотрела на нас строго:

— А вы, молодые люди, не там играете, где надо. Шли бы лучше в парк — там и места много, и прохожих поменьше!

Степашка на меня посмотрел, я на него. «Нет, — думаю, — ни в какой парк мы не пойдём! Наверняка там за каждым деревом старушки гуляют, свежим воздухом дышат!» А Степашка вздохнул и говорит:

— Знаешь что, Хрюша, пошли домой. А мультфильм сегодня пусть уж Каркуша или Филя выбирают!

Вы часто видели, ребята, чтобы я был грустным? Правильно, не часто. Я люблю повеселиться, вот только не всегда это получается. Бывают такие неудачные дни, когда вместо радости — одна сплошная грусть...

Проснулся я однажды утром и слышу: по радио говорят, что сегодня — первый день весны. Вот это здорово! Я так обрадовался, а всё потому, что тётя Лина подарила мне красивую курточку. Но она такая лёгкая, что её только весной и носить.

Мне давно хотелось в ней показаться. Вот только кому? Филя и Степашка могут не заметить, какая она новая и красивая, им ещё объяснять надо. Каркуша? Может, она и скажет: «Кррасота!..» Но тут я вспомнил, как дядя Володя мне говорил: «Давно ты, Хрюша, не был у меня в гостях. Зашёл бы как-нибудь!» Вот кому я покажусь! Он-то уж сразу всё заметит и скажет что-нибудь хорошее!

Надел я курточку и выскочил на улицу, а там — здрасьте! — сугробы лежат, как и вчера. Ничего себе весна! Это что же, оказывается, радио тоже врать может?

Но уж раз я решил показаться дяде Володе, значит, покажусь. Он мне сам говорил, что начатое дело надо обязательно доводить до конца. Вот я и пошёл... Холодина прямо как зимой, я весь продрог, но всё-таки дошёл до конца, то есть до квартиры дяди Володи. Стал в дверь стучать, но никто не открывает. Может, он в магазин ушёл? За тортом, чтобы меня как следует встретить?..

Сел я на ступеньку и стал дядю Володю ждать. От холода так дрожу, что самому страшно. А тут из лифта девочка выходит. Вполне большая девочка, в школе уже,

**Бывает
ли
плохая
погода?**

наверное, учится. Увидела меня и говорит:

— Здравствуй, Хрюша! Я тебя сразу узнала. А меня зовут Света. Что ты здесь делаешь?

— Здравствуй, Света! — вежливо отвечаю я. — А тебе-то какое дело, что я здесь делаю?

Она засмеялась и говорит:

— Я подумала, что ты к дяде Володе пришёл. Так он в командировку уехал, а его семья — к родственникам.

Вот это новость! Ужасно я расстроился, чуть не заплакал. Света поглядела на меня и сказала:

— Заходи в гости, Хрюша, я тебя чаем с тортом угощу!

Я же говорю — большая девочка, умная! Сразу догадалась, что мне нужно. У неё и в самом деле торт был. Выпил я чаю, согрелся и говорю ей:

— Представляешь, Света, весь день меня все обманывают! Сначала по радио сообщили, что сегодня будет весна. А погода совсем плохая!..

А она мне отвечает:

— Это не погода плохая, а одежда плохая.

Тут я прямо подпрыгнул на стуле:

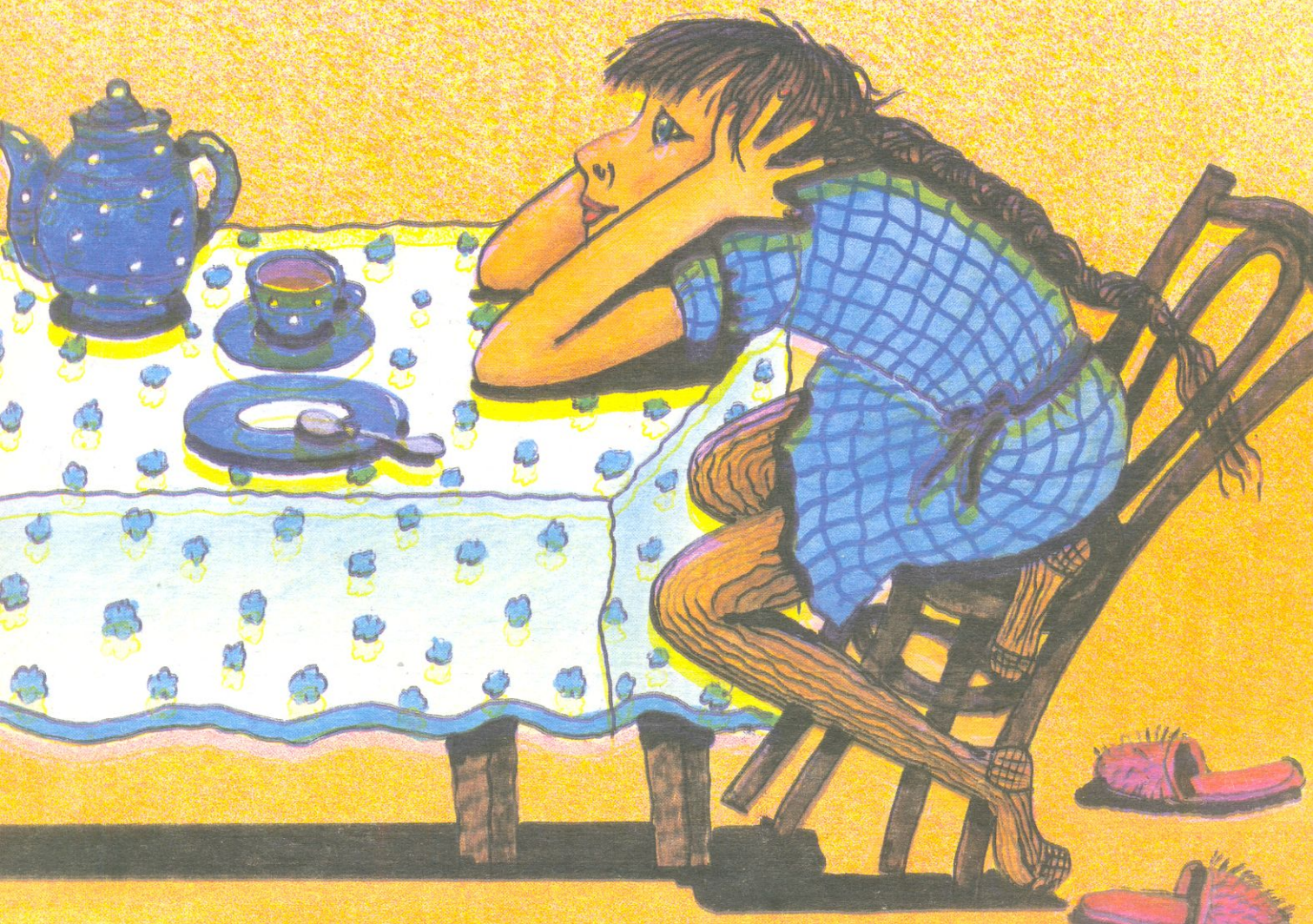
— Это у меня-то плохая одежда?! Да ты посмотри, какая у меня новая курточка!

— Курточка у тебя красивая, — согласилась Света, — только она для сегодняшней погоды не годится. Ведь если сегодня весна началась, это не значит, что сразу станет жарко. И вообще, плохая одежда — не обязательно некрасивая. Ты же не пойдёшь зимой гулять в одних трусиках, даже если они замечательные?

Совсем она меня глупеньким считает, что ли? Конечно, в трусиках по городу я не пойду. Это же не пляж, а город!

— Да ладно тебе про трусики, — говорю я. — Ты лучше подумай, в чём я на улицу выйду! Если даже у тебя есть лишнее пальто, всё равно я его не надену, потому что оно девчачье! А мне домой пора, там друзья беспокоятся...

Хорошо, что я про друзей вспомнил! Света позвонила Филе, и он принёс мне тёплые вещи. Так что к передаче я успел, хотя настроение у меня было совсем не радостное. Но представляете, я даже не простудился! Наверное, потому, что долго дрожал от холода. Так дрожал, что даже вспотел!

5

Если бы не было лишних вещей...

Знаете, отчего в доме бывает беспорядок? От лишних вещей! Мне вот лично ничего не надо, кроме кровати, стула, стола, чтобы есть, ещё немного одежды и много-много игрушек. Ну, и книжки тоже нужны, особенно интересные!

Подарили мне как-то книжку «Три поросёнка». Я её сразу куда-то положил, а теперь решил почитать. Ищу, ищу — никак найти не могу!

Тут ко мне Филя пришёл, гулять зовёт. Но я отказался — очень уж захотелось мне узнать, что там в книжке про поросят написано. А её ещё найти надо! Попросил я Филю отыскать книжку по запаху, а он не помнит, как она пахнет. Тогда мы решили, что я буду искать «Трёх поросят» в одной половине комнаты, а он — в другой.

Поглядел я вокруг и подумал, что книжка вполне могла завалиться под коврик, который мне тётя Лина недавно подарила. Для неё-то он коврик, а для меня — целый коврище! Я ведь ещё не очень большой!

Поднял я уголок ковра, заглянул — ничего не видно. Надо дальше посмотреть. Тогда я под него полез. Прямо весь залез, целиком. Темно, конечно, но ведь книжку можно и на ощупь найти. Я и ищу! Ползал, ползал, устал, а выбраться из-под ковра не могу.

— Филя! — кричу. — Помоги!

А он мне сердито так отвечает:

— Ну и шутки у тебя, Хрюша! Ты где, в шкафу, что ли? Мы же с тобой не в прятки играем. Как залез, так и вылезай!

Совсем мне обидно стало. А ещё друг называется!

— Да ни в каком я не в шкафу, а под ковром! Ты что,

не понимаешь, что я задохнуться могу?

Наконец он догадался приподнять краешек ковра. Я свет увидел и вылез. Фу, ну и приключение! А книжки так и нет...

— Какой у тебя беспорядок! — говорит Филя. — Вон там, на стуле, что за куча барахла лежит?

Я опять обиделся:

— Это не куча барахла, а моя одежда!

— Так её же в шкаф повесить надо, а не на стул кидать!

Подошёл Филя к стулу, стал мою одежду разбирать, а там — книжка. Нашлась! Где мы её только не искали, а она, оказывается, на стуле лежала! Тут я про ковёр вспомнил и говорю Филе:

— Всё-таки плохо, когда в доме лишние вещи есть. Один беспорядок от них! Попрошу я тётю Лину обратно её ковер забрать.

— Но у неё же есть ковёр, — отвечает Филя. — А этот она тебе подарила!

— Она может один ковёр положить на другой, а когда верхний запачкается, его можно вниз переложить, а тот, чистый, наверх. Здорово я придумал?

— Здорово-то здорово, — говорит Филя. — Только она так делать не будет. Она грязи не любит, не то что некоторые...

Только я в третий раз собрался на Филю обидеться, но не успел: Филя рукава засучил и сказал:

— Давай-ка, Хрюша, наведём у тебя порядок!

Я согласился. Надо, конечно, иногда порядок в доме наводить, а то вдруг кто-то не очень вежливый к тебе без предупреждения в гости придёт...

А когда мы с Филей всё убрали, сели читать книжку про трёх поросят. Очень интересная книжка! Хорошо, что мы её всё-таки нашли!

Однажды, когда уже была настоящая весна, а не та, которую объявили по радио, мы со Степашкой пускали в луже бумажные кораблики. Дядя Юра научил нас из газеты их складывать. Очень даже хорошие кораблики, только намокают быстро. Поплавают немного — и утонут. Так что только успевай их делать!

Вот так мы немножко, ну, примерно, полдня, кораблики попускали и пошли домой. А мимо два дяди идут, и один другому говорит: «Представляешь, я с этой идеей сел в галошу!» Я Степашку тихонько в бок толкнул и спрашиваю:

— Ты случайно не знаешь, что такое галоша?

— Ещё как знаю! — важно так отвечает Степашка. — Это еда для крокодилов. Помнишь стихи Корнея Ивановича Чуковского? Там кто-то прислал крокодилу «две пары отличных галош». А крокодил плачет: «Ах, те, что ты выслал на прошлой неделе, мы давно уже съели!» Может, и не совсем так, но крокодил просил прислать на ужин ещё галоши — «и мне, и жене, и Тотоше!»

Тут я совсем запутался. Как это можно сесть в то, что едят? Или есть то, во что садятся? Да ну их, эти галоши! Не буду я про них думать, а то ещё голова заболит!

Но это легко сказать — не думать! Я всю дорогу только про галоши и думал. Что это за еда такая, в которую сесть можно? Вкусная она или нет? А может, Степашка что-то напутал? Или дядя тот был совсем сумасшедший? А как же второй? Или они оба ненормальные?..

Вот так идём мы, а навстречу — знакомая наша, тётя Галя из костюмерного цеха.

Как мы в галошу сели

Вы, ребята, наверное, не знаете, что такое костюмерный цех? Сейчас я вам быстренько расскажу. Там всякие платья висят и прочие штаны и пиджаки, даже такие, в которых цари ходили. Конечно, дома ни у кого нет платьев, в которые королевны и принцессы разные наряжались, а в костюмерном цехе – пожалуйста! Ведь у нас на телевидении иногда снимают сказки из их жизни. Но есть и такая одежда, которую сейчас носят. Мало ли, пришёл артист на съёмку, а у него костюм не очень красивый. Так в костюмерном цехе ему подберут красивый.

Ой, что это я про костюмы так долго! Не о них же я рассказываю. Просто тётя Галя много всего знает. Вот я её и спросил:

– Тётя Галя, вы когда-нибудь галоши ели?

Она посмотрела на меня, как на больного, и говорит:

– Нет, Хрюша, я предпочитаю что-нибудь повкуснее, чем резиновые галоши!

А Степашка спрашивает:

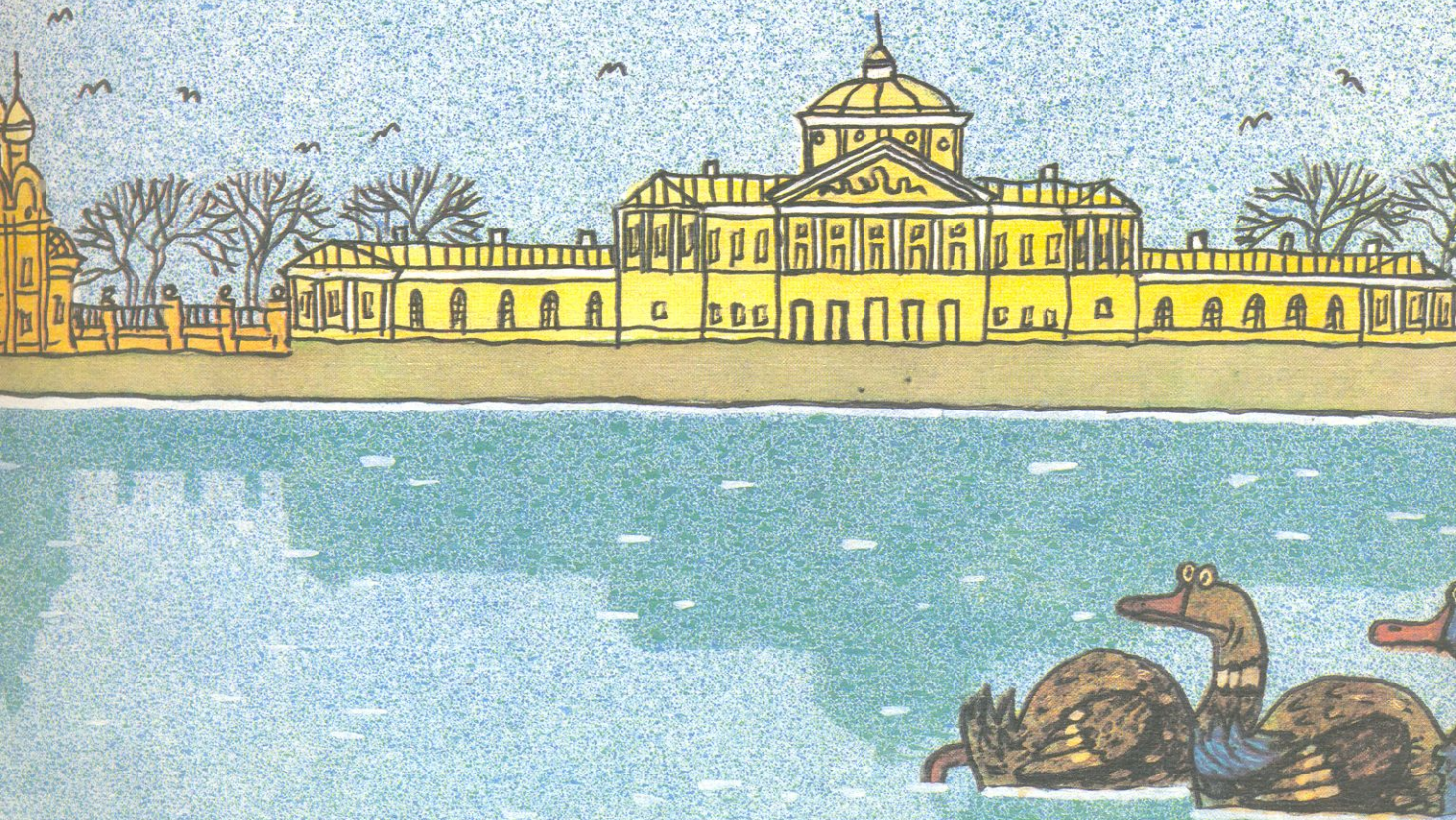
– Почему же их крокодилы едят?

— Думаю, что сейчас их и крокодилы не едят, — сказала тётя Галя. — Давно я не видела, чтобы кто-нибудь галоши носил!..

Вот тебе раз! Их не только едят, в них не только садятся, их ещё и носят! Совсем бы мы со Степашкой запутались, если бы тётя Галя не объяснила нам наконец, что галоши — это обувь такая. Её раньше в плохую погоду обували — на туфли, на ботинки, на валенки. А сейчас не носят. Я думаю, не потому, что погода стала лучше, а потому, что с резиной стало хуже. Посмотрите — кругом жвачка продаётся! А ведь она тоже из резины! К тому же её проще сделать, чем резиновые туфли, которые должны налезать на другие туфли. Вот поэтому мы с вами и не знаем, что такое галоши.

Но в нашем костюмерном цехе чего только нет! Тётя Галя походила там, порылась и нашла одну галошу — большую, чёрную, блестящую, а внутри красную! И отдала нам, потому что второй галоши всё равно не было, а в одной никто не ходит, даже актёры на съёмках...

Взяли мы галошу и пошли на улицу. Тут я вдруг вспомнил, как тот дядя в такую же галошу сел. А ещё я подумал, что эта резиновая галоша прочнее, чем наши бумажные кораблики.

— Слушай, Степашка, по-моему, мы с тобой можем поплавать в этой галоше, как в лодке. Давай попробуем?

И Степашка согласился! Вот за что я его люблю. Он — настоящий друг!

Пошли мы с ним к нашему Останкинскому пруду. Вёсла нам некогда было делать, поэтому мы взяли две палочки. Оттолкнулись ими от берега — и поплыли!

Недалеко, правда, уплыли. Я решил посмотреть, как там в воде рыбы живут. Наклонился из галоши, а она вся перевернулась. И мы со Степашкой в холодной воде оказались! Я кричу: «Спасите!» А Степашка кричит: «Тону!»

Тут какой-то большой мальчик шёл по берегу. Он нас увидел и прямо в такую холодную воду кинулся. Хорошо, что плавать умел! Вытащил нас на берег и спрашивает:

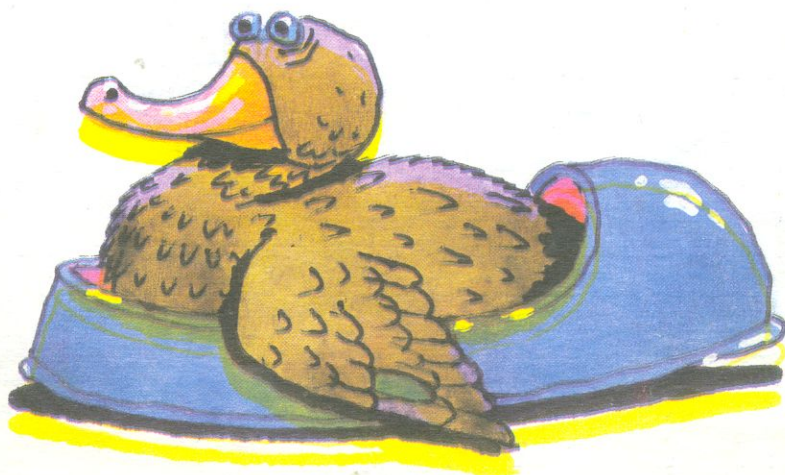
— Вы что это так рано купаться начали?

А мы говорим:

— Да мы не купались, а в галошу сели!

Он засмеялся и объяснил нам, что если про кого-нибудь говорят, что он «сел в галошу», это вовсе не значит, что он в ней действительно сидел. А просто, как он сказал, этот кто-то «попал в неудобное положение».

Вот и мы со Степашкой попали в такое положение! Теперь я на всю жизнь запомнил, что в галошу лучше не садиться. И вы, ребята, запомните. Лучше уж без этих галош прожить, чем в них садиться!

Из-за этих непонятных слов всё время какие-то истории случаются! Сначала с галошами, теперь вот — с сюрпризом... Я даже подумал, что если бы я был президентом, то велел бы всем говорить только такие слова, которые никому объяснять не надо, а то одна путаница в голове! Да вы сейчас сами поймёте, почему я так решил.

Говорит тут Каркуша мне, Филе и Степашке:

— Я сегодня улетаю в Выдумляндию. Давно пора навесить родных и знакомых. А завтра вернусь, и вы тогда приходите ко мне в гости. Будем праздновать мой день рождения! Ты что, Хрюша, забыл, что уже наступило лето? А я — ворона совершенно летняя! Так что прошу пожаловать на пирог. Я для него уже всё приготовила: и муку, и дрожжи, и молоко, и яблоки, и даже именинные свечи!

— А с косточками ты не делаешь пироги? — спрашивает Филя.

— Милый Филечка, — отвечает Каркуша. — Таких пирогов не бывает. Но специально для тебя я поставлю тарелку косточек. И для тебя, Степашечка, найдётся кое-что вкусненькое. И тебе, Хрюша, будет сюрприз!

Улетела Каркуша, а я задумался: это что же мне будет?

— Филя, Степашка, вы знаете, что такое — сюрприз?

Филя головой помотал, а Степашка сказал:

— Кажется, я про это в одной книжке читал... Вспомнил! Это когда происходит что-нибудь неожиданное!

— Что же получается, — спрашиваю. — Если на меня кирпич свалится, это и будет сюрприз?

— Да нет, — растолковывает Степашка. — Сюрприз — что-то очень хорошее. Вон посмотри. Видишь, мальчик идёт?

Сюрприз для Каркуши

Ты думаешь, он в тебя сейчас камнем бросит, а он возьмёт и подарит тебе букет цветов!

Очень я удивился. С чего это вдруг какой-то мальчишка будет мне цветы дарить? Но Степашка объяснил, что это он сказал просто так, для примера. Может, и Каркуша не собирается мне цветы дарить, а что-то другое сделает, приятное.

Что за умница наша Каркуша! У неё день рождения, а она собирается мне этот самый сюрприз делать. «Надо, — думаю про себя, — тоже чем-нибудь хорошим её порадовать. Подарок-то я принесу, только какая же это неожиданность! Каркуша и сама догадывается, что мы к ней на день рождения с подарками придём...»

И так я задумался, что даже не пошёл гулять с Филей и Степашкой. Зато я такой сюрприз придумал — все ахнут! А Каркуша, наверное, в обморок упадёт от счастья!

Я, правда, ни разу не видел, чтобы она падала в обморок, она всегда нормально летает, даже когда радуется. Но как-то она рассказывала про свою знакомую ворону,

которая стащила такой большой кусок колбасы, что упала в обморок от восторга. Я-то лично считаю, что она от усталости упала, но Каркуша уверяет, что от восторга. Но важно другое — как мой сюрприз подействует на Каркушу.

Поэтому я не стал больше думать, а быстренько побежал к Каркуше домой — и прямо на кухню! Где-то я слышал, что пирог делается из теста. А тесто — из всего того, что Каркуша приготовила.

Взял я большую кастрюлю, налил туда молока, дрожжи положил, а потом муку насыпал. Уф! Целое облако муки поднялось! Стал яйца вертеть: со скорлупой их класть или без неё? Потом вспомнил, что мне в пирогах ни разу скорлупа не попадалась. Значит, без неё! С яблоками всё просто — сунул их в муку.

Остались только именинные свечи. Какие положить — зелёные или красные? Наверное, для красоты надо и тех, и других. Так я и сделал, а потом стал это тесто месить, ну, перемешивать всё, что в кастрюлю напихал. Месил, месил, устал даже!

Хорошо, что у Каркуши плита электрическая. Как её включать, я знаю. Мне тётя Лина объяснила и ещё сто раз проверила, как у меня получается. В общем, поставил я кастрюлю в духовку и стал ждать, когда пирог испечётся.

Конечно, мне его хотелось попробовать, но я изо всех сил решил держаться. Не то начнёшь пробовать — и не остановишься. И не будет никакого именинного пирога!

Так что ходил я по кухне, ходил, пока очень сильно пирогом не запахло. Тогда я духовку выключил, кастрюлю достал и начал пирог на тарелку вытряхивать. Но он почему-то к кастрюле прилип, так что пришлось его вилкой выковыривать. Долго я с ним возился, сам весь испачкался, но его всё-таки победил! Ура! Сюрприз готов! Вот ведь никому не пришло в голову такой сюрприз Каркуше сделать! Но я решил пока об этом молчать. Отнёс тарелку с пирогом в комнату и побежал домой.

На другой день пришли мы со Степашкой и Филей к

Каркуше с цветами и подарками. А она встречает нас вся какая-то взъерошенная.

— Карр! — кричит. — Карраул! Грабители унесли всё, что нужно для пирога, кастрюлю испачкали, пол на кухне угваздали какими-то кляксами!

А я спокойно так её спрашиваю:

— Ты, Каркуша, в комнате была?

— Нет, — отвечает, — ещё не залетала.

— Давай залетим! — предложил я.

Каркуша как увидела пирог на столе, так прямо рот раскрыла, но в обморок всё-таки не упала.

— Сюрприз! — говорю. — Я для тебя именинный пирог испёк! Правда, он из кастрюли не хотел вылезать, так что немного кусочками получился, но это даже хорошо — резать не надо. А я его так и не попробовал!

— Какой ты молодец! — похвалил меня Степашка.

— Надо же — и не попробовал! — удивился Филя.

— Спасибо тебе, Хрюша, за пирог, — сказала Каркуша. Она в тот день какая-то нервная была. Это, наверное, оттого, что слишком сильно обрадовалась.

Сели мы за стол. Каркуша нам пирог по тарелкам разложила. Я жду, когда они есть начнут и меня ещё больше хвалить будут. Но тут Филя чем-то подавился.

— Прости, Хрюша, а что это за палки в пироге?

— Не палки, а свечки, — объясняю. — Именинный пирог ведь со свечками бывает!

Ну что, ребята, дальше рассказывать? Не буду. Скажу только, что не очень-то меня хвалили. Правда, свой сюрприз Каркуша мне всё-таки дала — коробочку со свежими желудями из Выдумляндии. Степашке она оттуда заячью капусту принесла, а Филе — косточек. Так что вместо пирога мы всё это и ели...

Вот вам и сюрприз! Хочешь сделать что-нибудь хорошее, а получается совсем наоборот. А всё из-за этих непонятных слов!

8 Пожар, который почти что был

Сейчас я вам, ребята, расскажу историю про телефон. И ещё про утюг! То есть, сначала про утюг... Ой, лучше я по порядку буду рассказывать!

Во всём виновата Каркуша. Это она мне сказала:

— Карр! Хрюша! Что это у тебя рубашка такая мятая, будто её корова жевала?

Ну разве не глупость? А ещё считается самой умной вороной во всём микрорай-

оне. Да если бы у меня была корова, я бы ни за что не дал ей свою рубашку жевать!

Решил я доказать этой Каркуше, что у меня рубашки не только мятые бывают. Пришёл домой, взял утюг и включил его в розетку. И вдруг у меня свет везде погас! «Ну, — думаю, — сейчас пожар начнётся. С электричеством шутить нельзя!»

Только я про это подумал, как в дверь позвонили. Вообще-то я знаю, где у меня дверь находится. Но в темноте ничего не видно! Пока я до неё добирался, головой обо что-то стукнулся, но всё-таки дошёл.

— Кто там? — спрашиваю.

— Это я, Филя, — говорит Филя. — Чего ты копаешься?

Я дверь открыл и впустил его. Филя вошёл и опять спрашивает:

— Ты спать ложишься, что ли? Темно как!

— Не до сна мне, — говорю. — У меня пожар сейчас начнётся! Чуешь — дымом пахнет?

Филя сказал, что не чует, хоть насморка у него нет. Но я всё равно на своём стою:

— Пожарных вызывать надо! Давай, Филя, звони скорее! Мне-то неудобно говорить, что это я пожар устроил. Лучше ты позвони, хорошо?

Филя согласился, и мы стали телефон искать. Вроде бы я шнур телефонный нащупал, но тут Филя как заорёт:

— Ой! Кто меня за хвост хватает?!

— Тьфу ты! — говорю. — А я подумал, что это шнур! Ещё удивился, что он такой странный — толстый и лохматый!

Нет, вы не думайте, Филя на меня не обиделся. И телефон мы нашли. Только как по нему звонить, если ничего не видно? Но я и тут не растерялся:

— Звони на ощупь! Номер помнишь? Ноль—один! Значит, последняя дырка и первая!

Филя набрал номер и закричал в трубку:

— Здравствуйте! Это я, Филя, из передачи «Спокойной ночи, малыши!» Приезжайте к нам скорее! Нет, я хорошо себя чувствую. Это Хрюше плохо! Он думает, что дымом пахнет, хотя совсем не пахнет!

Нашли мы опять дверь и встали около неё — на тот случай, если огонь в коридор выскочит. Тогда мы быстренько выбежим на лестницу и закричим: «Пожар! Спасайся кто может!» Постояли мы так немного. Вдруг — звонок в дверь. Я спрашиваю:

— Кто там?

А из-за двери голос:

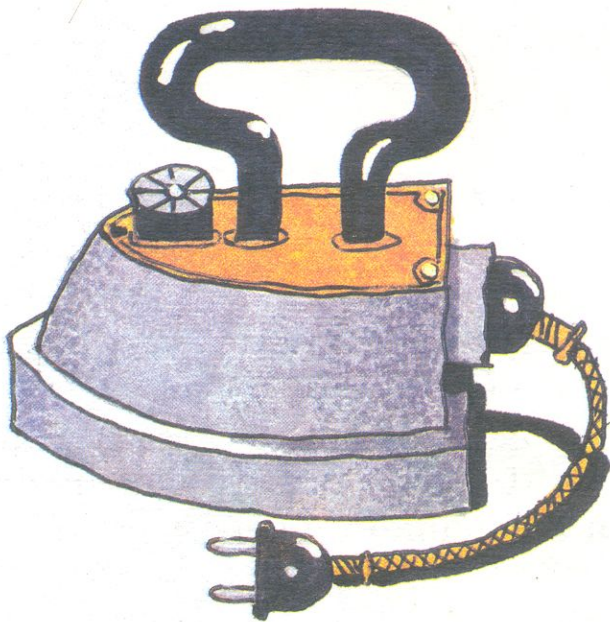
— Вызывали?

— Это я вызывал! — закричал Филя и дверь открыл.

— А почему у вас темно? — спрашивает дядя, которого Филя вызвал.

— Сейчас, боюсь, светло будет, — отвечаю. — Как только пожар полыхнёт!

— Это Хрюша утюг включил, и весь свет погас, — объясняет Филя. — Вот мы стоим и ждём, когда пожар начнётся...

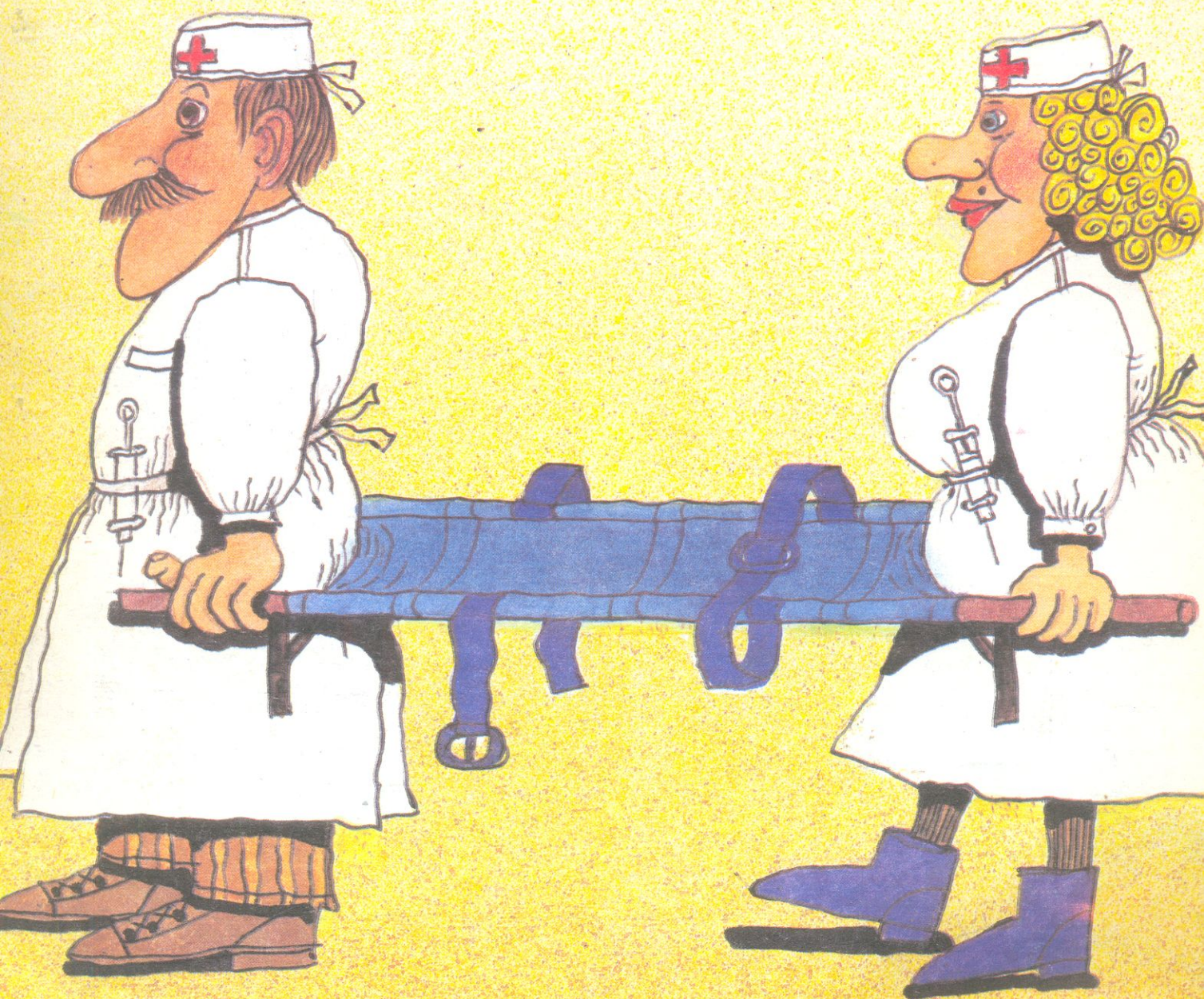
Только я успокоился, как он опять меня расстроил:

— Разве ты не знаешь, Хрюша, что без взрослых нельзя электрические приборы включать?

— Да знаю, — говорю. — Я вообще так много знаю, что иногда что-нибудь забываю!

— Ну уж про это больше не забывай! — сказал дядя доктор. Он попрощался с нами и ушёл.

А я так здорово всё запомнил, что без взрослых даже свет сначала боялся зажигать. Потом, через день, расхрабрился и снова стал его включать. А ещё через день, когда ко мне тётя Лина в гости пришла, я включил утюг и сам себе рубашку погладил. И уж тут Каркуша больше ни про каких коров не заикалась!

9

Ступа для Бабы-Яги

Вы, конечно, знаете, ребята, что я сказки очень люблю. Но то, что я вам расскажу, случилось на самом деле. Честное-пречестное слово!

Гуляем мы с Филей по парку, букет собираем для тёти Лины. И вдруг слышим: «Бедная я, несчастная! Хоть бы помог мне кто!»

Заглянули за куст, а там какая-то бабушка сидит, а кругом доски валяются и метла. Филя у нас вежливый,

он к старушке подошёл и спрашивает:

— Бабушка, может, мы поможем вам эти дрова донести куда надо?

Старушка обернулась, поглядела на нас:

— Ой, милые мои! Щенок да поросёночек! Нешто не видите? Баба-Яга я! А это — моя ступа. Уж мне, старой, двести лет, а ей, поди, и того больше. Вот она и развалилась! Как же я теперь до своей избушки доберусь?

«Ну, — думаю, — сочиняет старушка! Какая же она Баба-Яга? Бабы-Яги злые, а эта вполне добрая...» Но всё-таки я немножко в сторону отошёл. А Филя говорит:

— Если вы, бабушка, нас есть не будете, мы попробуем вам помочь.

Старушка руками замахала:

— Сказки про меня рассказывают, небылицы всякие! А я больше всего грибы да ягоды люблю. Вы уж помогите мне, ребятки!

Попробовали мы с Филей доски от ступы собрать, а они все гнилые. Как бабушка в этой штуке летала? Тогда мы решили, что самое лучшее — пойти в магазин и купить там новую ступу. И бабушку с собой позвали, чтобы она сама посмотрела, какая ступа для полётов удобнее.

Вышли мы из парка на улицу. Смотрю — на другой стороне магазинчик такой небольшой, с красивой вывеской. А бабушка Яга совсем запыхалась. Торопится, ногами шаркает. Хочет поскорее ступу купить и до темноты в свой лес вернуться.

Ну, я и шагнул с тротуара на мостовую — так ведь быстрее получится! Не успел я до середины добежать, как прямо передо мной милиционер появился:

— Куда ты, Хрюша, так торопишься, что правила нарушаешь, или ты их забыл?

— Да не забыл, — говорю. — Недавно вот опять в передаче ребятам объяснял, как надо правильно дорогу переходить. Это бабушка Яга торопится!

Оглянулся я, смотрю — а Филя с бабушкой на тротуаре стоят, мне руками машут. Подошёл я к ним и говорю:

— Я из-за бабушки спешил, а вы тут застряли!

— Ничего не застряли, — отвечает Филя. — Мы тебе кричали, что здесь переход рядом есть.

И бабушка добавляет:

— Я хоть спешу, да в лес, а не на тот свет. Филя гово-

рит, через дорогу так перейти можно, что железные чудища нас не задавят. Вот и пойдём, как он учит!

А я-то хотел поскорее доброе дело сделать. Да куда там! Пришлось на переходе ждать, пока сначала красный свет горит на светофоре, потом жёлтый... Филя всё это время бабушке объяснял, как надо улицу переходить, а я молчал, потому что сердился. Наконец зелёный свет загорелся, и мы перешли.

Заходим в маленький магазин. Я продавщице говорю:

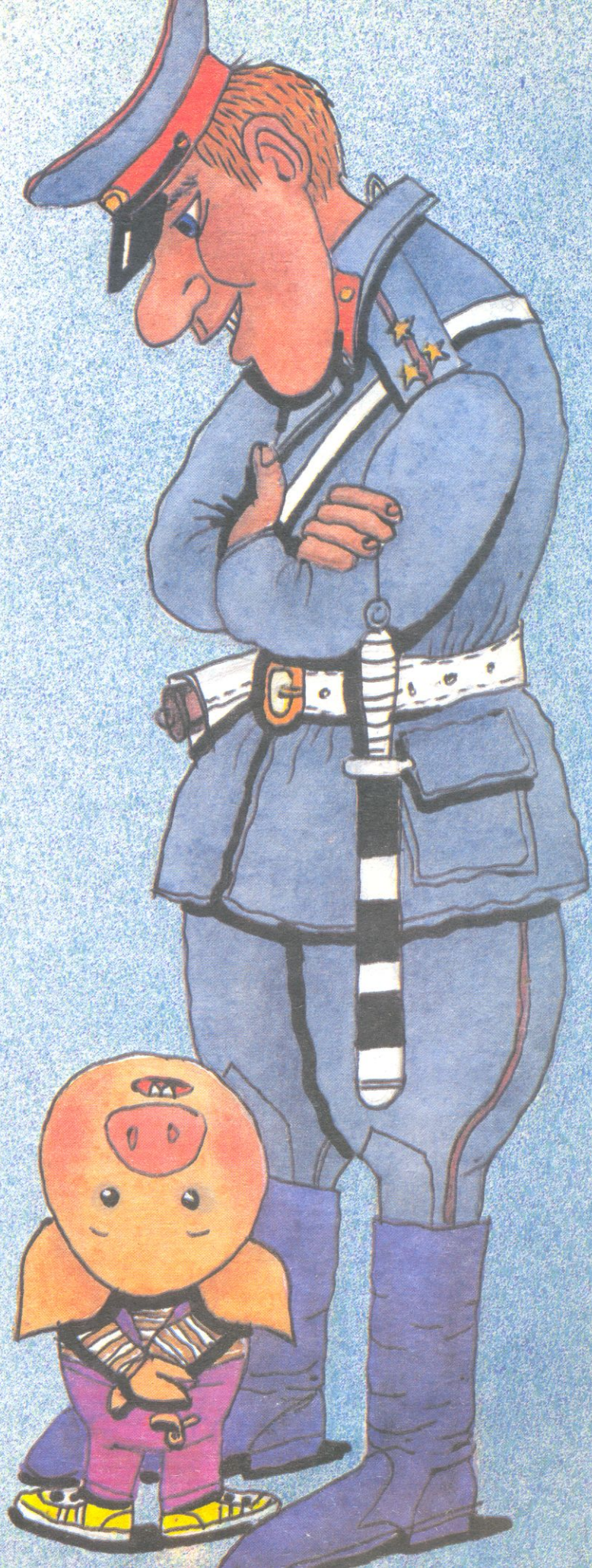
— Покажите, пожалуйста, самую большую ступу!

Она поглядела на нас и спрашивает:

— Вы из деревни приехали? У нас только импортный товар — пудра, косметика, духи... Ступами не торгуем!

Баба-Яга наша расстроилась, чуть не плачет. Я ей объяснил, что «импортный товар» — это значит заграничный, его из других стран привозят. У них там, наверное, Бабы-Яги не водятся, поэтому и ступ нет.

Решили мы другой магазин поискать, без этих

импортных товаров. В нашем-то наверняка ступы есть! Прошли немного вперёд, и вот он — большой магазин! Только опять на другой стороне улицы. Я поглядел налево, поглядел направо — никаких машин не видно. Кричу:

— Филя, бабушка! Бежим, пока машин нет!

— Ох, — вздыхает Баба-Яга. — Бегать-то я не очень могу!

И Филя за неё заступается:

— Ты что, Хрюша, сам не понимаешь? Пока мы так медленно будем идти, машины появятся. Пойдём лучше в подземный переход!

Я один, а их двое. Не переспоришь! Обидно: ведь не для себя стараюсь, жизнью, можно сказать, рискую!

Пришли мы в этот большой магазин. Чего там только нет! Разные кофты, ботинки, шляпы, чулки... А ступ что-то не видно... Подошёл я к одному симпатичному продавцу — он такой старенький и в очках, и говорю:

— Дедушка, вот этой бабушке очень нужна ступа. Может, у вас хоть одна есть?

— Что ты, сынок, — отвечает он. — Я уж и забыл, как они выглядят! Ступу вы в городе не найдёте. Вот разве что в какой глухой деревне...

Филя с Бабой-Ягой стоят под большой пальмой, меня дожидаются. Я подошёл, докладываю:

— Продавец говорит, что в городе ступ не бывает. Надо идти в деревню, где живут глухие!

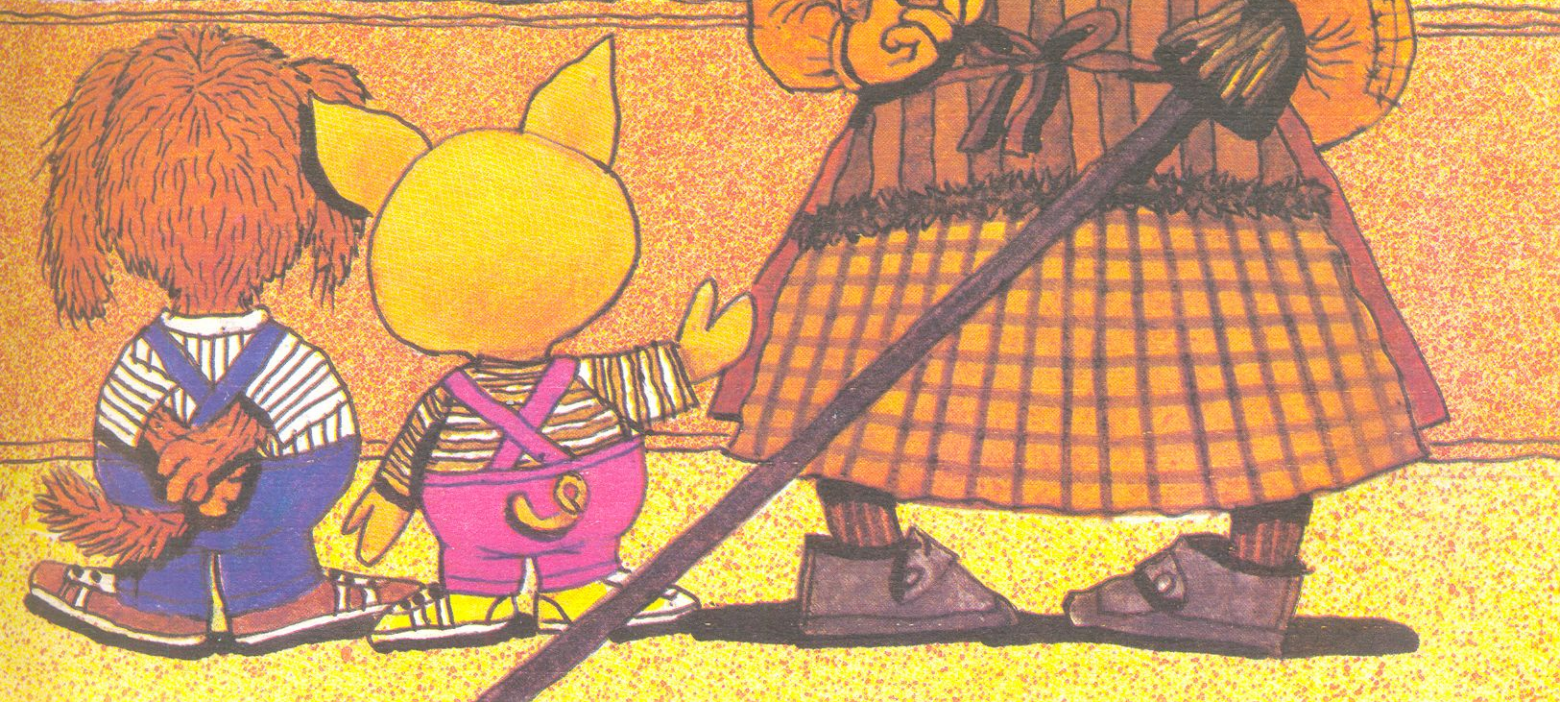
— Где же я, миленькие, такую деревню найду? — спрашивает Баба-Яга.

— Мы, бабушка, сами не знаем, — говорит ей Филя, — но вы не волнуйтесь, что-нибудь придумаем!

Вышли мы на улицу, стоим, по сторонам оглядываемся. Вдруг я вижу — недалеко от нас большой грузовик остановился. А к нему милиционер подошёл — тот самый, которого мы уже видели, и стал с водителем разговаривать.

— Дядя милиционер! — закричал я и побежал к нему.

— Что случилось, Хрюша? — спрашивает он. — Ты опять торопишься?

— У нашей бабушки ступа разбилась, — объясняю я, — а в городе их не продают. Говорят, надо искать в деревне, где живут глухие. Вы случайно не знаете, где это?

— Постой, постой! — говорит милиционер. — Ты ничего не перепутал? Может, глухая деревня нужна?

— Ну да, глухая, — соглашаюсь я. — А какая разница?

— Есть разница, — смеётся он. — Глухая деревня — это деревня, которая далеко от города. Да вот мой знакомый в такую деревню едет, может и вашу бабушку подвезти!

— Вообще-то это не наша бабушка, а Баба-Яга, — говорю.

— Только она добрая, — объясняет Филя. — Ей домой надо, в лес.

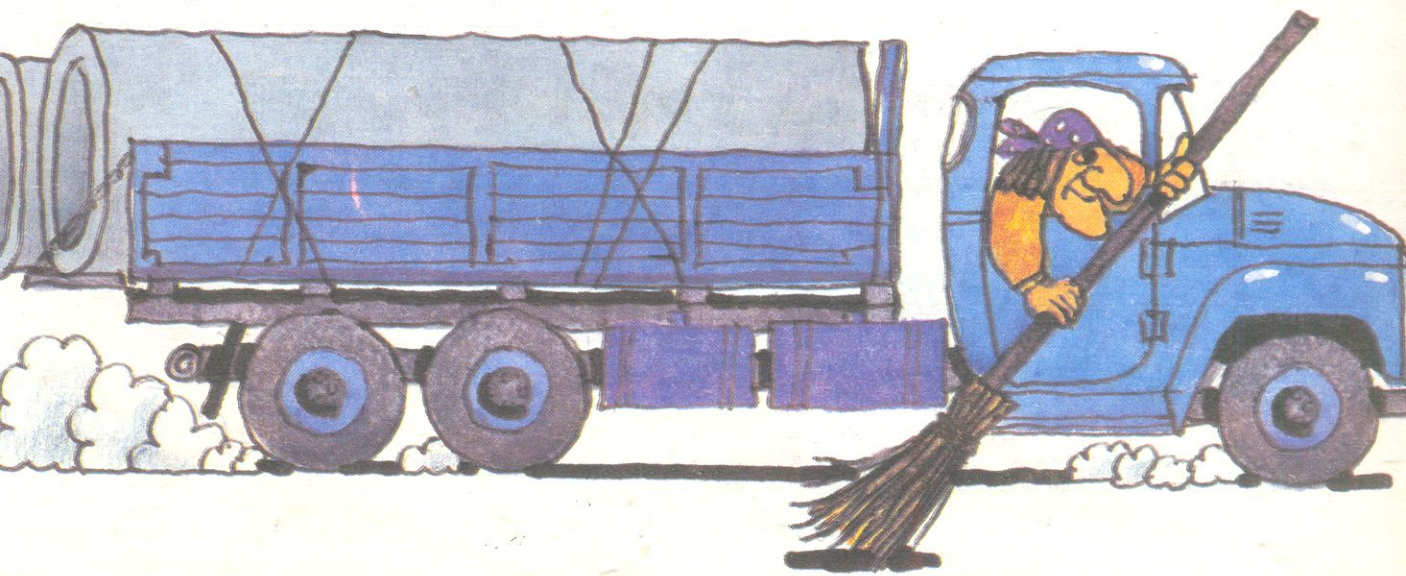
— Довезите, родимые! — попросила бабушка. — Уж в лесу-то я не пропаду. У меня там знакомых много. Глядишь, какой-нибудь леший ступу мне соорудит!

Села Баба-Яга в грузовик рядом с водителем, помахала нам рукой на прощание, и они уехали.

— Всё хорошо, что хорошо кончается, — сказал Филя. — И Бабе-Яге мы помогли, и с тобой всё в порядке. А то я волновался, что ты под машину попадёшь!

— Что ты, Филя, — ответил я. — Как надо правильно через улицу переходить, я и раньше знал, а теперь ещё лучше выучил. Так что ты за меня не бойся!

А вы, ребята, знаете правила дорожного движения? Мы с Филей советуем вам их как следует выучить и никогда не нарушать. Очень уж неприятно с машиной столкнуться. Ведь ещё неизвестно, кто кого с дороги столкнёт — она вас или вы её. Скорее, она вас... Так что лучше не рисковать!

Разговариваем мы как-то с тётей Таней про нашу новую передачу, а она и говорит:

— Кстати, Хрюша, завтра к нам приезжают гости из Америки!

— Совсем некстати, — говорю я. — Я за сегодня не успею выучить американский язык!

— Да они по-английски говорят, — успокаивает меня тётя Таня.

Но мне от этого не легче! Я и английский так быстро не выучу! Спрашиваю, кто хоть приезжает. Оказалось, что гостей у нас будет двое: мистер Фред Роджерс, ведущий американских детских программ, и его любимый тигрёнок Дэниэл.

Я как про тигрёнка услышал, так немного испугался, прямо самую капельку, чуть-чуть. Но тётя Таня меня снова успокоила: ведущие детских программ — люди они или тигрята — не кусаются. Тогда я расхрабрился и решил выяснить ещё кое-что:

— А как отчество этого мистера Фреда? Вы ведь сами говорили, что незнакомых взрослых надо называть не дядями и тётями, а по имени и отчеству!

— У американцев нет отчества, — объяснила тётя Таня.

— Это хорошо, — сказал я, — а то попало бы какое-нибудь заковыристое отчество, так его до утра пришлось бы учить! Только как мы с гостями разговаривать будем, если они по-нашему не понимают, а мы — по-ихнему?

— Я немного знаю английский язык, — говорит тётя Таня, — так что переведу. Но ты как вежливый хозяин должен с ними хотя бы поздороваться по-английски!

— Вам, тётя Таня, легко быть вежливой, когда вы их язык знаете, а мне-то каково? — вздохнул я.

10 Гости из Америки

Но тётя Таня сказала, что если я запомню хотя бы самое простое приветствие на английском языке, гости наши будут довольны. Самое простое — «хелло», вроде как «привет» по-русски. Хелло! Это слово я быстро запомнил. Ничего сложного!

Пошёл я домой, поужинал, лёг в кровать и стал думать, как было бы здорово, если бы я знал английский язык.

Гуляем мы, к примеру, с Каркушей (она у нас самая большая зазнайка и любит всех учить!), а по тротуару бегают какой-то американец и кричит: «Караул!» Может, на их языке надо и не «караул» кричать, а что-то другое, но я как будто бы знаю и пойму.

И вот я на глазах у Каркуши подойду к нему и скажу: «Уважаемый мистер! Вы чего орёте, как ненормальный?» Это я по-английски скажу, а Каркуша от удивления только глазами хлопает. А мистер обрадуется и закричит: «Ой, мистер Хрюша! Я заблудился и не могу найти дорогу в парк культуры. Очень мне хочется покататься на каруселях! Не скажете ли вы, как мне туда проехать?»

Я, конечно, не только скажу, но и провожу, и мы вместе с ним на каруселях покатаемся. Я-то уж раз сто, наверное, катался, а он, может, никогда, так ещё будет бояться...

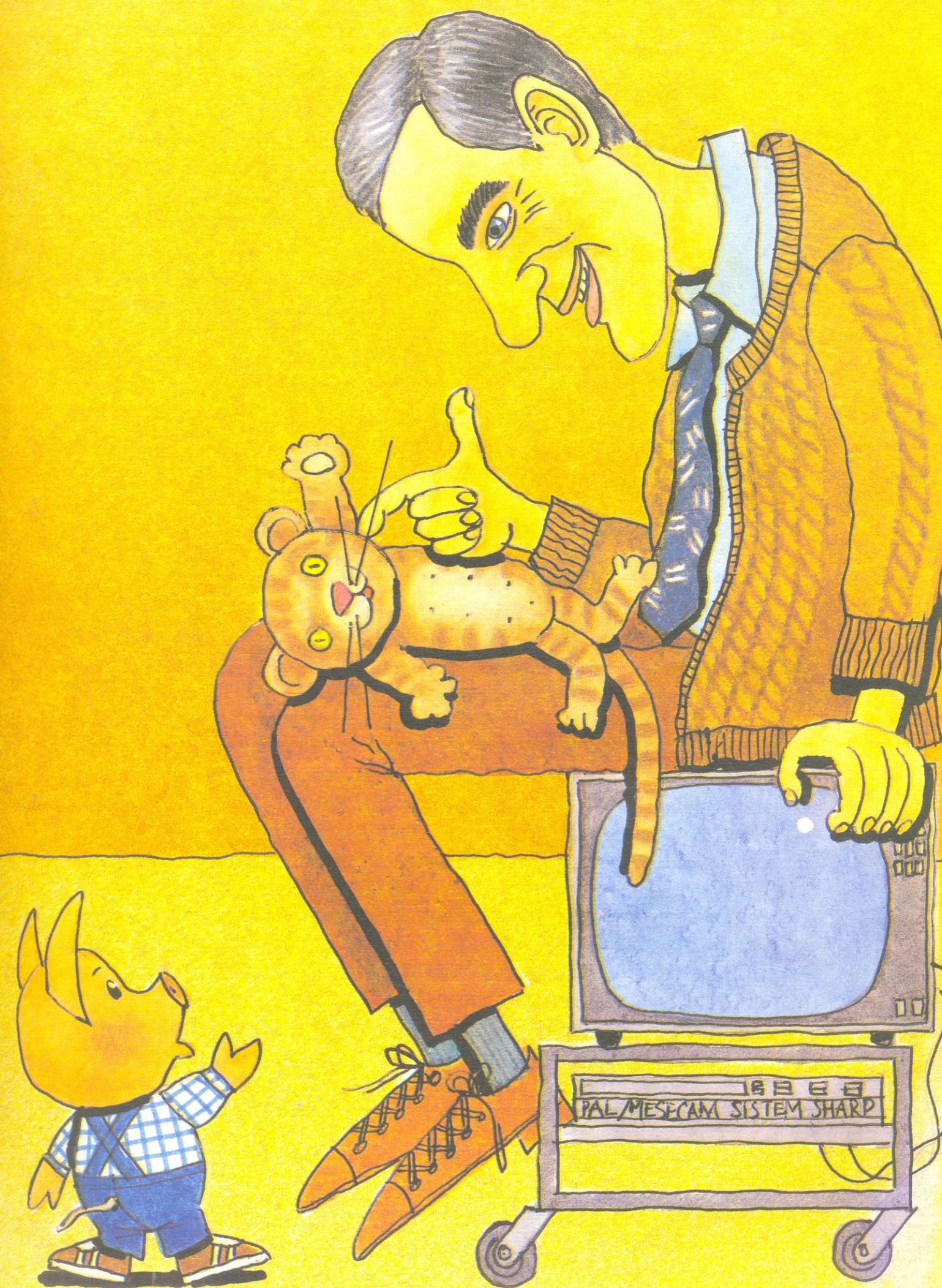
Утром, как проснулся, собираться стал. Три раза зубы почистил — за вчера, позавчера и за поза-позавчера. И ничего смешного! Будто с вами не бывает такого, что вы забываете зубы чистить! Ни за что не поверю, что не бывает!

В общем, собрался я и побежал знакомиться с нашими гостями. Они меня уже ждали. Тигрёнок Дэниэл сидел на руках у мистера Роджерса. Он мне сразу понравился — маленький, полосатый, и лицо доброе. И мистер Фред точно такой же! То есть, он не маленький и полосатый, но лицо у него тоже очень доброе! Я говорю:

— Хелло, мистер Фред и Дэниэл!

— Хэлло! — отвечают они.

А я молчу. Больше-то я ни одного слова по-английски не знаю! Но тётя Таня меня выручила:

— Скажи что-нибудь нашим гостям, а я переведу!

Я обрадовался:

— Скажите им, что они очень симпатичные!

Тётя Таня перевела, они что-то ответили, и тогда она опять перевела, только мне:

— Они говорят, что ты тоже симпатичный, и хотят показать тебе американский мультфильм, который с собой привезли.

Кто же от мультфильма откажется? И я не отказался, посмотрел. Красивый мультфильм! Там про ковбоев в больших шляпах и про индейцев, у которых из головы перья торчат. Они друг за другом на лошадях гонялись. Кто победил, я не знаю, но мне очень понравилось.

Тут я вспомнил, что хозяин должен быть вежливым, и говорю:

— Тётя Таня, спросите, у них в Америке есть волки и зайцы?

А тётя Таня на меня обиделась:

— И спрашивать не буду! Я географию ещё в школе учила и знаю сама, что в Америке есть и волки, и зайцы. А почему это тебя волнует?

— А потому, — объясняю, — что хочу показать им мультфильм «Ну, погоди!»

Конечно, мультфильм им понравился. Дэниэл даже попробовал выучить название. Правда, «погоди» у него никак не получалось, зато «ну» выходило совсем порусски. Такой толковый тигрёнок этот Дэниэл!

Расстались мы друзьями. Я решил переписываться с Дэниэлом и для этого начал английский язык учить. Уже несколько слов знаю! Что, не верите? Ну и пожалуйста! Проверить-то всё равно не сможете, потому что сами этого английского языка не знаете. Вот я скажу, что «абракадабра» по-английски — до свидания, а вы попробуйте, проверьте! Так что — абракадабра!

Ну ладно, не буду шутить, скажу правильно — «гуд бай», ребята! Теперь проверяйте!

Однажды бабушка Даша, наша знакомая гардеробщица, говорит всем нам:

— Поехали, ребятки-зверятки, в лес по грибы! Вы ведь давно у меня в деревне не были, по лесу не ходили?

Степашка сразу стал подпрыгивать от радости. Мы с Филей тоже согласились. И Каркуша сказала: «Кррасота! Полетели!»

Она, может, и вправду бы полетела впереди нас, если бы умела летать быстрее поезда, но потом подумала хорошенько и поехала с нами на электричке.

Приехали мы в деревню — ту самую, где когда-то на огороде Степашку нашли. Ему так хотелось опять по знакомым местам побегать, что он нас всё время торопил. А мы себе корзинки выбирали, чтобы в лес за грибами идти. Я их уже несколько раз посмотрел, но они все какие-то маленькие. Спрашиваю бабушку Дашу:

— А побольше корзинки у вас нет? Я много грибов наберу!

Бабушка Даша засмеялась:

— Ты в грибах-то понимаешь? Если умеешь их искать да брать быстро — дак хоть ведро бери!

Взял я большое ведро, и отправились мы в лес. Как вышли за деревню, я у Степашки спрашиваю:

— Слушай, Степашка, а в этом лесу точно волков нет?

— Точно-точно! — отвечает он. — Волка ни одного нет, а вот грибов много. Я тут несколько грибных полянок знаю. Хотите, вас туда поведу?

— Нет уж, Степашечка, — говорю. — Я один пойду! Ты бегаешь быстро, побежишь вперёд и все грибы успеешь сорвать. Филя по запаху их тоже быстро найдёт. А Каркуше

**Не буду
один
за грибами
ходить!**

сверху всё видно. Так что я с вами совсем без грибов останусь!

Очень они удивились, но спорить не стали. Знают, что со мной спорить бесполезно. Я такой упрямый — сам иногда удивляюсь!

Пока они по тропинке шли, по сторонам глазели, я вперёд помчался. На полянку вбежал и давай скорее грибы рвать — красные, жёлтые, фиолетовые... Всякие! И в ведро их кидаю! Хотя и знает Степашка грибные места, я всё равно больше всех грибов наберу!

Уже почти полведра набрал, вдруг слышу — в кустах шум и треск, будто в мою сторону кто-то большой идёт. «Ну, — думаю, — беда! Волков здесь нет, а про медведей Степашка ничего не сказал. Наверняка это медведь!»

Оглянулся кругом — куда бы спрятаться? Некуда! Но я же находчивый! Быстро залез в ведро, обложился грибами, а самый большой — красный с белыми пятнышками — себе на голову положил и притаился. Сажу так и вдруг слышу Филин голос:

— Ведро стоит, смотрите!

«Надо же, — думаю, — медведь какой хитрый! Филиным голосом разговаривать научился! Но меня так просто не обманешь! Дядя Володя недавно нам сказку про козлят читал, так там один волк тоже чужим голосом разговаривал!»

А медведь Степашкиным голосом говорит:

— Ведро есть, а Хрюши не видно!

Совсем я испугался — он ещё и за Степашку говорить умеет! Задрожал я от страха, да так, что ведро затряслось. А этот хитрый медведь ещё ближе подошёл и говорит уже Каркушиным голосом:

— Что это ведро так странно трясётся?

Тут я так задрожал, что вместе с ведром на траву упал. Глаза закрыл, не дышу. Всё! Сейчас съест! А медведь опять Филиным голосом спрашивает:

— Хрюша, ты зачем на голову мухомор надел?

Я не выдержал и глаза открыл. Смотрю, а передо мной они стоят — Филя, Степашка и Каркуша. Как я обрадовался! Голос-то подделать можно, а вот притвориться,

скажем, Каркушей никакой медведь, даже из цирка, не сумеет. Встал я и говорю:

— Это я вас, братцы, попутать решил!

А Каркуша разломанные грибы рассматривает:

— Никак ты нас, Хрюша, ещё и уморить решил! Столько поганок и мухоморов набрать — постараться надо!

А я старался всяких, лишь бы побольше и поскорее! Но вы, ребята, не думайте, там и хорошие грибы были. Правда, они поломались немного, ну, когда я в них прятался...

А вечером мы жареные грибы ели, с картошкой. Ох и вкусно! Но главное не это. Главное то, что Филя, Степашка и Каркуша бабушке Даше ничего про меня не рассказали. Вот что значит настоящие друзья!

Пришли мы как-то все вместе к одной нашей знакомой тётё — тётё Оле. Вы, ребята, её не знаете, но она очень хорошая тётя. Она дала нам книжки разные смотреть, а сама пошла на кухню печь пирог.

Филя, Степашка и Каркуша сразу стали книжки рассматривать. А я немного поглядел, и мне скучно стало. Подошёл я к тумбочке, которая у зеркала стоит. А там всякие пудры, кремы, помады, даже лак для ногтей!

Я всё это хорошо знаю, потому что артисты перед началом передачи стараются так накраситься, чтобы очень красивыми стать, ещё красивее, чем на самом деле. Вот и я решил попробовать. Пока там тётя Оля на кухне стряпает, я как раз успею за-гри-ми-ро-ваться!

Сначала я взял пудру. Напудрился, в зеркало на себя посмотрел. Ой, что-то я бледный очень! Надо скорее брать румяна! Где тут они? Румяна я не нашёл, зато нашёл помаду — очень красную. Стал ею намазываться.

Вдруг смотрю — коробочка лежит, такая красивая! А я даже не знаю, что в ней. Тогда я помаду на место положил и взял эту коробочку. Раскрыл — а там ещё одна коробочка, прозрачная, а в ней — красные шарики. Всё ясно — витамины! А они всем-всем нужны, особенно зимой!

Но я не могу только о себе думать! Проглотил шариков пять, потом подхожу к Филе, Степашке и Каркуше:

— Витамины есть будете?

— Угу, — говорит Степашка, не поднимая глаз от книги.

— Красота! — Это Каркуша каркает, а сама тоже в книгу пялится.

И Филя, не глядя на меня, лапу протягивает:

**Такие
вредные
лекарства**

— Давай!

Съели они по две витаминки. Я подождал ещё и говорю:

— Хватит вам читать! На меня посмотрите!

Я-то думал, что стал почти таким же красивым, как тётя Оля. А они вдруг как заорут:

— Хрюша! Что с тобой? Ты заболел? Тётя Оля!!!

Тут и тётя Оля с кухни прибежала. А я уже на диван лёг, раз они говорят, что я болен. Повернулся к тёте Оле, а она прямо в панике:

— Что за болезнь?! Одна щека белая, другая — красная?

Все вокруг меня собрались, волнуются, я только один спокоен. Объясняю им:

— Щёки у меня разного цвета потому, что я, наверное, одну забыл тётки Олиной помадой покрасить...

— Ой! — только и сказала тётя Оля.

— Вам что, тётя Оля, помады жалко? — спрашиваю.

— Что ты, Хрюша, — говорит она, — это я из-за твоего здоровья переволновалась!

— А вы не волнуйтесь, — отвечаю. — Если у меня и было здоровье плохое, так я его поправил. Ваши витамины почти все съел, которые у зеркала стояли... И всех угостил!

Тут у тётки Оли щёки стали белые, и не одна, а сразу две. Она вздохнула и говорит:

— А это вовсе не витамины, Хрюша, а лекарство моей мамы. Она у меня старенькая, а вы — маленькие. Боюсь, вам всем может стать плохо, особенно тебе. Ты ведь больше всех съел?

Ох как я испугался! Витамины — дело хорошее, а лекарство — дело совсем другое. «Ну всё, — думаю. — Если не умру, то заболею!»

Но вы не бойтесь, ребята! Ни заболеть, ни умереть я не успел, потому что тётя Оля нас к врачу отвела. Мы даже пирог не попробовали... А что там с нами врачи делали, даже рассказывать неприятно. Если вам очень интересно — у родителей спросите, они наверняка вам объяснят. А я и вспоминать об этом не хочу!

Капризы дяди Володи

Пришёл я как-то утром к дяде Володе. Постучал в дверь и слышу:

— Это кто там припёрся в такую рань?!

Я сначала испугался, а потом вспомнил, что дядя Володя сам меня к себе в гости позвал. Тогда я подошёл поближе и говорю:

— Это я, Хрюша, припёрся, то есть пришёл... Вы что, дядя Володя, не узнали меня?

— А, это ты! — сказал дядя

Володя, открыл дверь и впустил меня в квартиру. — Вообще-то у меня дела, мне с тобой некогда прохлаждаться. Но раз уж ты пришёл... Посиди вот пока на кухне, а я поем.

Сел я на стул и смотрю, как дядя Володя гречневую кашу с молоком ест. Он с таким аппетитом её ел, что мне тоже каши захотелось. Просто ужас как! Но дядя Володя и не подумал мне каши предложить. Сам всё съел, повернулся ко мне и спрашивает:

— Так зачем ты пришёл?

Тут я совсем духом упал. Ну прямо подменили дядю Володю! Поглядел я на него повнимательнее. Одежда — дяди Володи, лицо — дяди Володи, глаза и волосы — тоже его. А разговаривает так, будто совсем чужой! Мне даже страшновато стало, но я всё-таки сказал:

— Вы же меня сами пригласили! Посмотреть какой-то новый волчок. Необыкновенный...

Дядя Володя повёл меня в комнату, а там — полный кавардак! Постель не убрана, стулья почему-то на столе стоят, одежда на полу валяется. Походил дядя Володя по комнате, посмотрел по углам и говорит:

— Не знаю я, где этот волчок. Сам ищи!

Совсем я расстроился:

— Да у вас такой беспорядок. Вы хозяин, вы и ищите.
А дядя Володя закричал:

— Да? Это тебе нужно, а не мне!

Грохнулся он на пол, ногами замахал. Шлёпанцы во все стороны полетели, и один как стукнет меня по лбу! Не больно, конечно. Если бы ботинки, было бы больно. Но ведь обидно!

— Дядя Володя! — закричал я. — Вы не заболели? Может, вам врача вызвать?

Он с пола поднялся, сел на стул и смотрит на меня как ни в чём не бывало.

Я опять его спрашиваю:

— Дядя Володя, а вы как... вообще-то здоровы?

— Ещё как здоров! — отвечает он. — Два круга по парку пробежал. И ничего, не устал!

А я всё своё думаю и продолжаю расспрашивать:

— Так может, у вас от беготни температура поднялась?

Потрогал дядя Володя лоб, потом мне подставляет:

— Можешь сам убедиться! Вполне нормальный лоб!

И правда, лоб был не горячий и не холодный. Но ведь бывают такие болезни, когда температура обычная, а человек болен? Например, каким-нибудь бешенством? Я на всякий случай стал ближе к выходу подвигаться, чтобы по телефону врача вызвать, если дядя Володя опять на пол упадёт. Дядя Володя это заметил и засмеялся:

— Не пугайся, Хрюша, со мной всё в порядке! Это я тебя показывал!

— Как это — меня? — не понял я.

— Очень просто! Я тебя встретил так, как ты недавно друга своего, Степашку, встречал!

А я про это уже и забыл... Но теперь-то, конечно, вспомнил... Но ведь я — это я. Я же ещё не очень большой! А взрослым разве можно так капризничать и маленьких пугать? И вообще я считаю, что дразниться нехорошо. Правда же, ребята? А вы как думаете?

Сижу я как-то у окошка и смотрю на улицу. А у нас на улице, напротив подъезда, поставили много-много всяких домиков, небольших таких. Нет, не для игры. Они называются ком-мер-чес-кие киоски. Там много чего продают! И не только то, что взрослым интересно, но и жвачку, игрушки, конфеты разные... Да вы и сами знаете, чего я вам рассказываю!

Наша семья

И вот около одного киоска останавливаются маленький мальчик и его бабушка. Я сразу понял, что они родственники. Они друг на друга похожи, потому что у них шапочки одного цвета! И бабушка что-то купила в киоске и внуку дала. А что — не могу разглядеть. Далеко слишком! Может, жвачку, а, может, шоколадку...

И так мне грустно стало! Конечно, обо мне все мои знакомые взрослые заботятся — и тётя Лина, и дядя Володя, и все-все... Но ведь не только обо мне, а ещё и о Каркуше, Филе, Степашке! А мне вдруг захотелось, чтобы кто-нибудь заботился только обо мне. Вот было бы здорово, если бы у меня была бабушка! Только где её взять?

Подумал я немного, а потом подошёл к Каркуше и говорю:

— Слушай, ты не могла бы стать моей бабушкой?

— Ты что? — возмутилась Каркуша. — Я ворона молодая, даже бантики ещё ношу! Где ты видел бабушек с бантиками?

— Да бабушки всякие бывают, — говорю я ей. — Некоторые и бусы носят. Главное ведь что? То, что ты — умная!

— Карр! — отвечает Каркуша. — Это у меня есть. Всем известно, что я самая умная ворона в микрорайоне! Ну ладно, я согласна стать твоей бабушкой.

— Ура! — закричал я. — У меня теперь есть бабушка!

Конечно, мама бы тоже не помешала. Им вдвоём обо мне было бы легче заботиться.

— Эй, Степашка, хочешь быть моей мамой?

Степашка оторвался от книжки и на меня обиженно посмотрел:

— Ты что? Какая я мама? У меня и имя совсем не маминское. Я же Степан! А Сте-

пашка — это ласково...

Но Каркуше моя замечательная идея тоже понравилась:

— Соглашайся, Степашечка! Имя — это пустяки. Помнишь, у бабушки Даши в деревне соседка есть? Её Степанидой зовут! Значит, сокращённо и ласково — тоже Степашка!

Наш Степашка задумался:

— Вы так считаете? Может, и вправду попробовать быть твоей мамой?

Тут уж и Филя встрепенулся:

— А я кем буду?

Каркуша быстро сообразила:

— Ты у нас, Филечка, с бородой и усами, значит, ты будешь дедушкой!

— А кто же будет папой? — спрашивает Степашка.

— Да никто, — говорю я. — Ты, Каркуша, моя бабушка. Ты, Степашка, моя мама. А

ты, Филя, мой дедушка. Значит, все вы должны теперь обо мне заботиться. Ну-ка, давайте попробуем, как это у вас получится!

Стали пробовать. Мама Степашка ушёл (или ушла) на кухню завтрак готовить. Бабушка Каркуша села мне вязать шапочку. А дедушка Филя стал читать газету. Мне они велели лечь спать — будто это утро ещё.

Я лёг, поудобнее устроился и почти задремал, как вдруг Каркуша меня в бок толкает:

— Вставай, внучок, в детский сад пора!

Я говорю:

— Дай поспать! Ещё рано!

А она с меня одеяло сдёрнула и кричит:

— Безобразие! Ты почему в ботинках в постель залез?

Всё ясно, поспать не дадут. Объясняю:

— Во-первых, бабушка, это моя постель. Во-вторых, я хотел проверить, как вы обо мне заботитесь. Но пока никакой заботы не вижу!

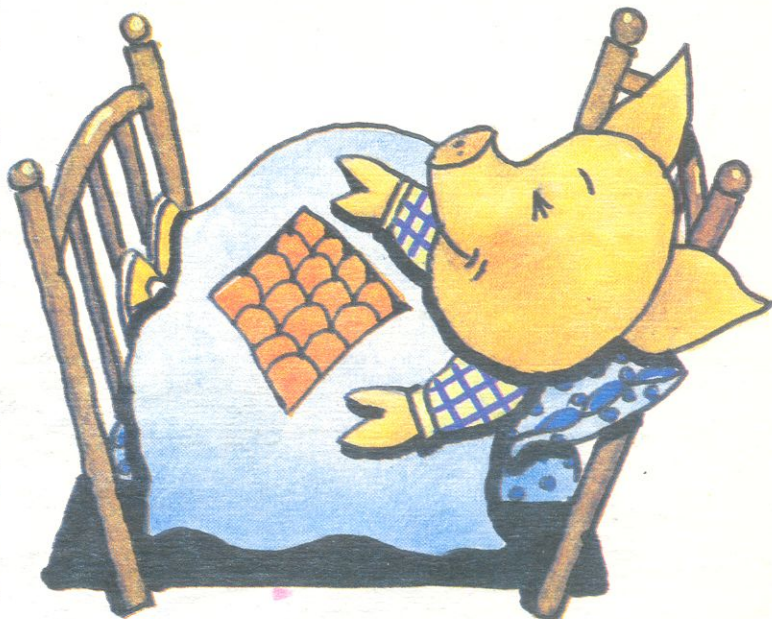
Тут Каркуша ещё громче закричала:

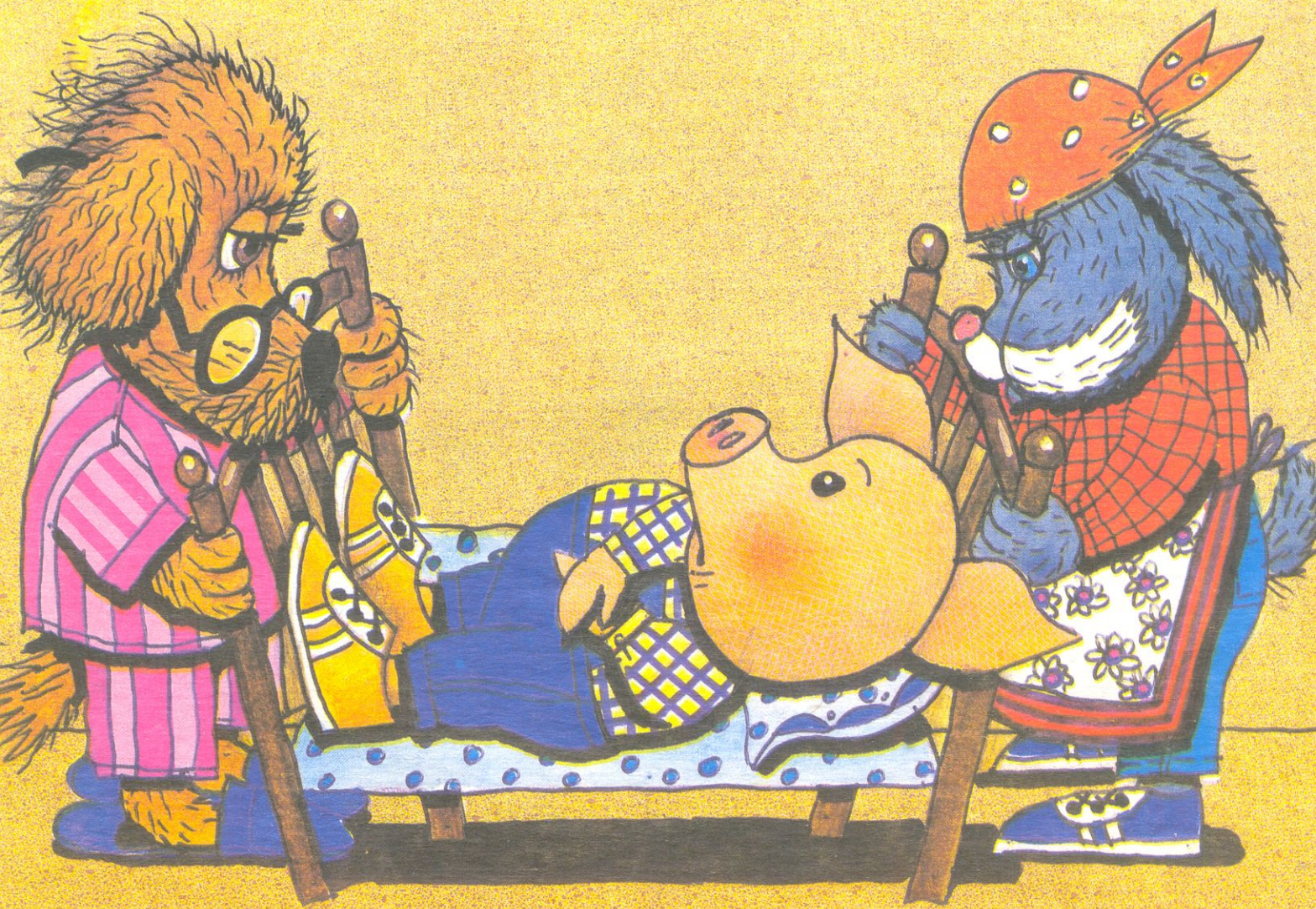
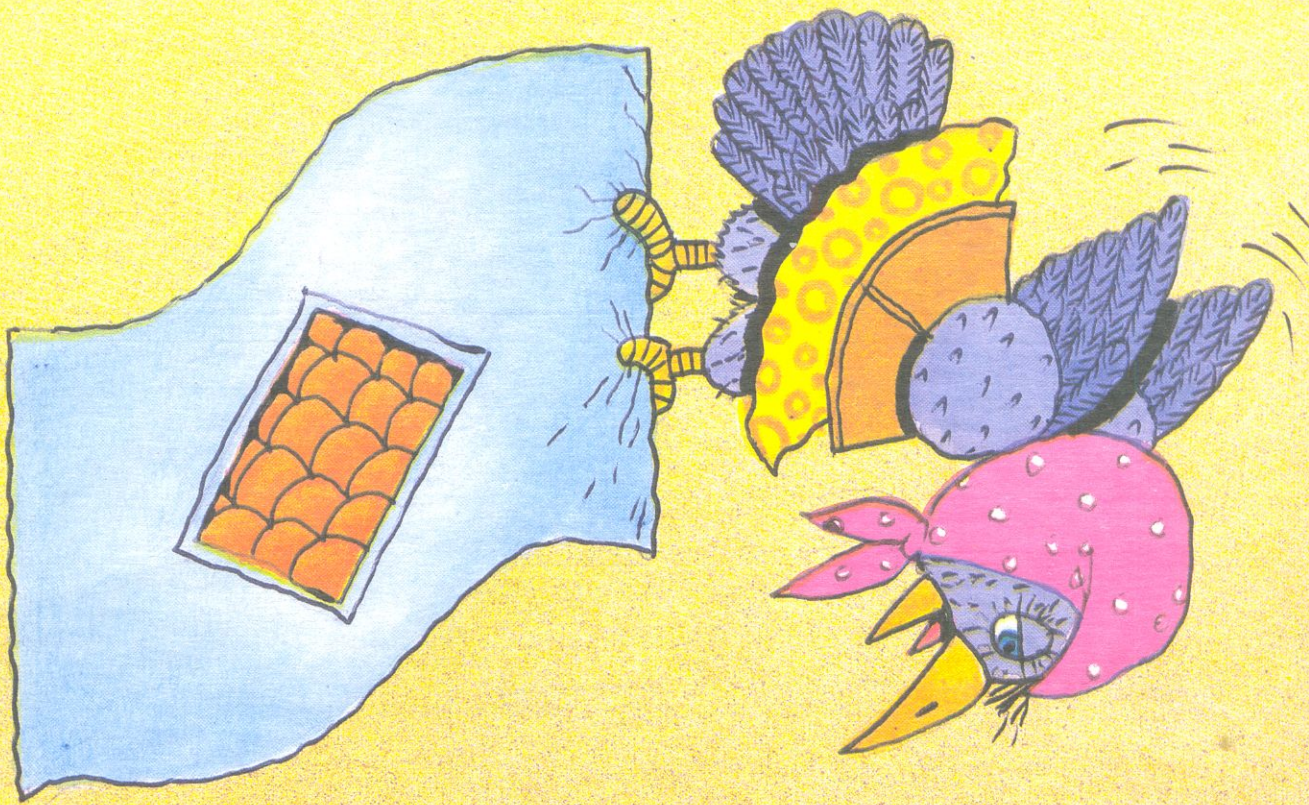
— Быстро умываться и чистить зубы! А потом я тебе бантики завяжу!

Я испугался и говорю:

— Бантики так бантики. Ты только не волнуйся! А куда ты мне их привяжешь? На уши, что ли?

Каркуша оглядела меня с

ног до головы и вздохнула:

— Нет, на ушах у тебя они не удержатся... Придумала! Один бантик — на шею, другой — на хвостик!

«Ладно, — думаю, — не буду с ней спорить: всё-таки сам попросил её моей бабушкой стать. Один день похожу с бантиками, а потом скажу, что потерял». Но Каркуша на этом не успокоилась:

— А спать ты, Хрюшечка, будешь в гнезде!

— В каком ещё гнезде? — закричал я.

— В обычном. Вороньем. — говорит Каркуша. — Уж туда я тебя в ботинках не пущу!

Но тут Филя вмешался:

— Оставь его в покое! Он же внук, а не внучка! И не воронёнок, а поросёнок!

Только мы от Каркуши отбились, как с кухни мама прибежала, то есть Степашка:

— Быстро завтракать! А потом ты, сынок, пойдёшь с дедушкой в магазин!

— Я же в детский сад опаздываю! — говорю. — Какой ещё магазин?

Но Степашка сказал, что детский сад по воскресеньям не работает. А в магазин надо идти вдвоём, потому что в дежурном магазине по выходным большие очереди. Одному надо в кассу встать, другому — в очередь к прилавку. Вот уж этого я совсем вынести не мог!

— Всё! — кричу. — Хватит! Ничего себе забота! Торопят, пристают, воспитывают! Да я от такой заботы прямо заболел!

Они все стоят, на меня смотрят. А Степашка говорит:

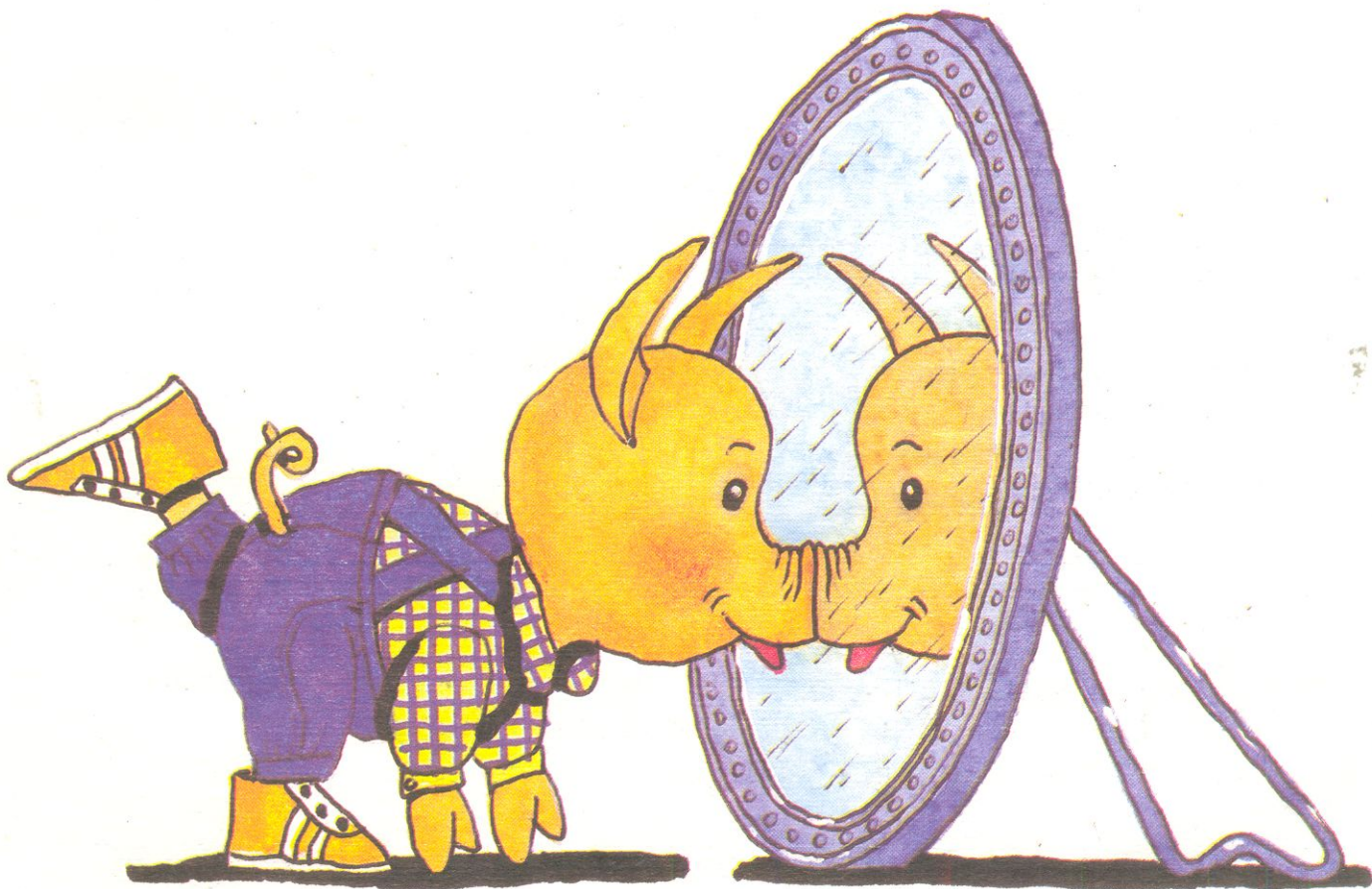
— Не огорчайся, Хрюша! Мы ведь хотели как лучше. А о тебе мы и так всегда заботимся, потому что очень тебя любим. Я вот хоть и ненастоящая мама, но завтрак приготовил самый что ни на есть настоящий. Так что пошли чай пить!

И мы сначала чай пили, а потом все вместе в домино играли. А я всё время про семью думал — как это здорово,

когда есть дружная семья. Вот как у нас!

Я даже всякие старинные пословицы про семью вспомнил, например: «В семье и каша гуще». Правда, одну пословицу никак не мог понять. Вот эту: «В семье не без урода». Это что же, значит, и у нас кто-то урод?

Никак не могу с этим согласиться! Мне кажется, что и Степашка, и Филя, и Каркуша очень даже красивые. И на себя я в зеркало долго смотрел. С какой стороны ни посмотрю — да нет, не такой уж я урод! Я же весёлый и добрый, а добрые и весёлые, по-моему, уродами не бывают. Правда же, ребята?

Сидим мы как-то со Степашкой на скамеечке, отдыхаем. Погода хорошая, солнышко светит. А рядом с нами два больших мальчика сидят. Почти совсем взрослые дяди. Они про что-то там разговаривали, а потом один другому и говорит:

— Ну всё! Уроки закончились, теперь можно и баклуши бить!

Степашка меня лапкой в бок толкнул и шепчет:

— Слышал? Бить кого-то собираются! Надо помочь тем, кого они побить хотят!

А я ему тоже шёпотом отвечаю:

— Мы что ли с тобой их победим? Смотри, какие они большие!

— Мы не победим, а милиция победит! — отвечает Степашка. — Бежим скорее!

И мы побежали! Быстро так бежали, но ни одного милиционера не увидели. Зато увидели телефон-автомат и решили позвонить в милицию. Забежали в телефонную будку, а как звонить — не знаем. Телефон-то высоко, не дотянешься! И о чём только думали эти взрослые, когда их строили? Если, к примеру, ребёнку надо позвонить домой, он же до телефона не дотянется!

— Да, — вздохнул Степашка. — Не могли догадаться поставить для детей стульчики в каждом автомате.

— Что ты, Степашка, — говорю. — Стульчики ставить нельзя! Утащат! Ведь даже телефоны тащат!

Степашка удивился:

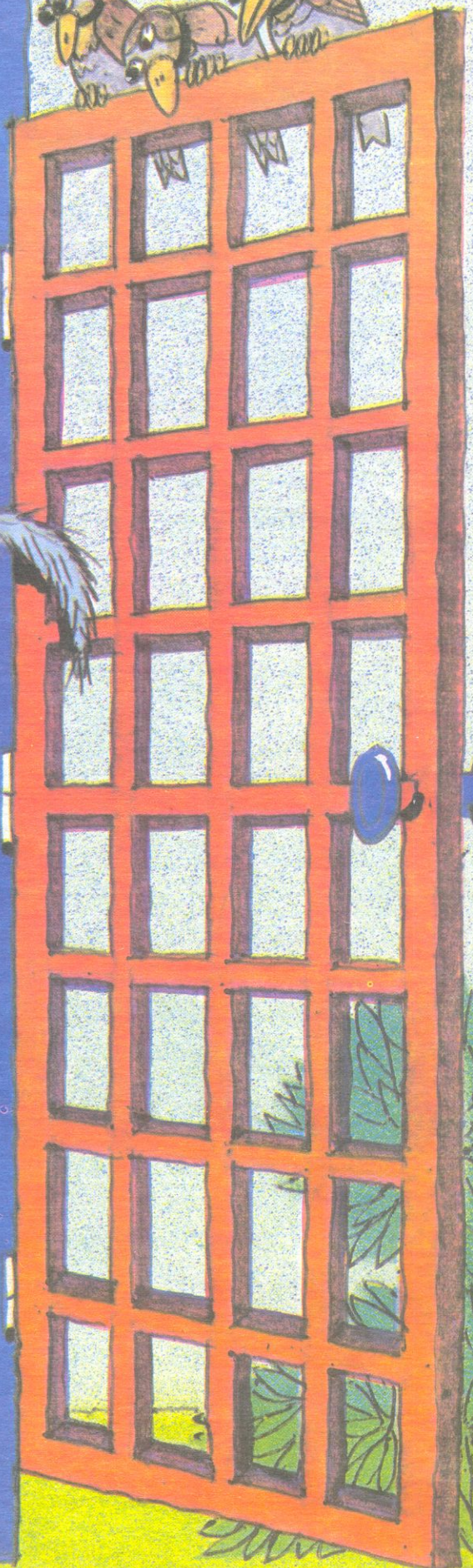
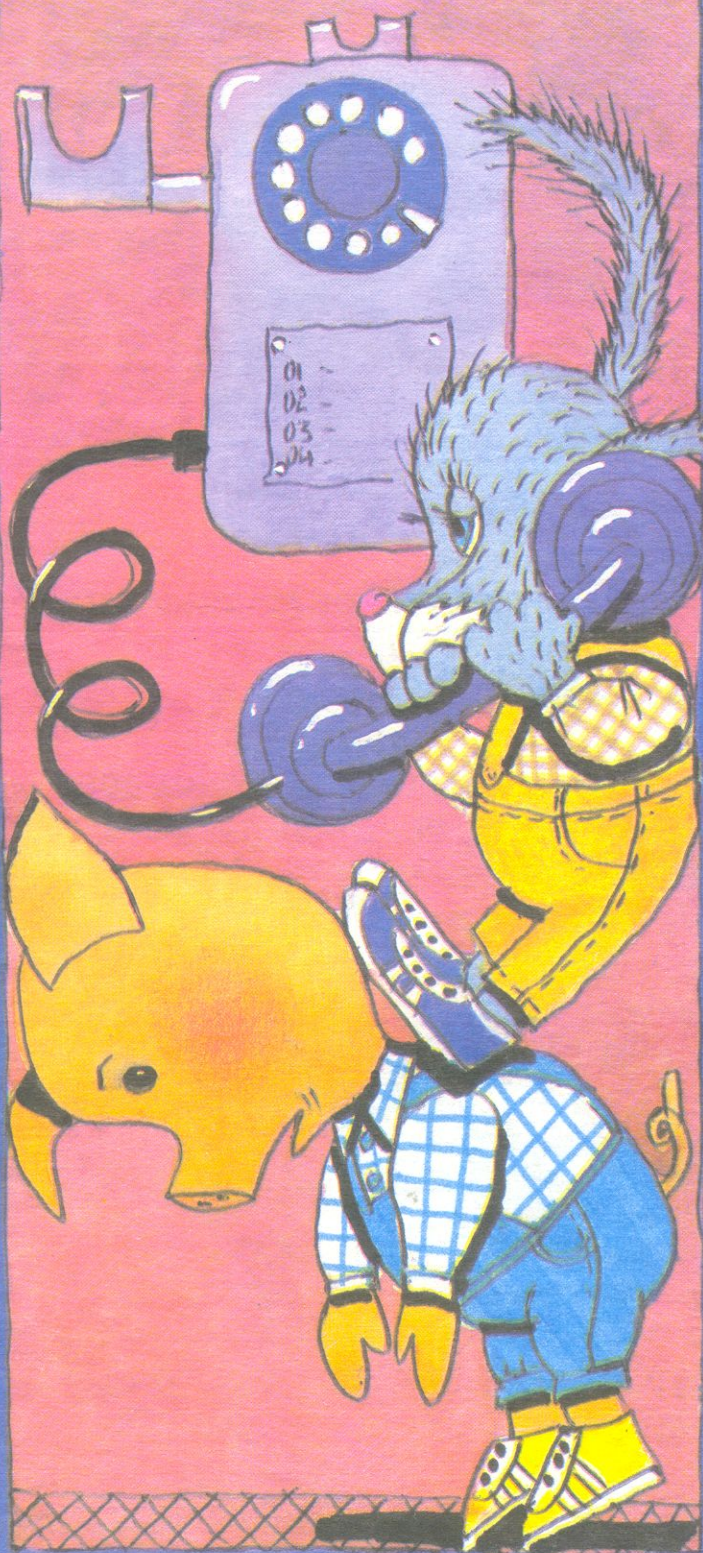
— Кому в квартире нужен телефон-автомат? А стулья... Их можно железными цепями приковать!

— И с цепями утащат! — говорю. — Ну да ладно. Надо

**Зачем
бьют
баклуши?**

ТЕЛЕФОН

искать выход из положения! Вот ты ведь можешь допрыгнуть до телефона?

— Могу-то могу, — отвечает Степашка, — но ведь надо ещё и номер набрать, и поговорить, а я столько в воздухе не продержусь. Вот по телевизору космонавтов показывали, так они в своём корабле и висят в воздухе, и плавают...

Я даже рассердился:

— Сам вижу, что ты не космонавт! Давай ты на меня встанешь и будешь звонить. Я выдержу! Только — чур! — не на голову!

Степашка стал на меня забираться. Лезет и пыхтит:

— Конечно, не на голову! Голова у тебя круглая и гладкая, с неё запросто соскользнуть можно!

Наконец встал мне на плечи, номер набрал и кричит:

— Милиция! Здравствуйте! Это Степашка из передачи «Спокойной ночи, малыши!» Здесь два подозрительных человека хотят идти за что-то бить баклуши! Их надо спасти! Да не хулиганов, а баклуши! Как это — не надо?

Потом Степашка только агакал, потом сказал «спасибо» и «до свидания», а потом слез с меня и говорит:

— Ничего-то мы с тобой, Хрюша, не знаем. Совсем неграмотные! Зря только милицию потревожили...

А когда я удивился, Степашка объяснил мне то, что ему милиция объяснила. А теперь я вам, ребята, объясню, чтобы и вы знали.

Оказывается, раньше, в старину, люди ели деревянными ложками. А ещё до того, как ложку из дерева вырезать, кто-нибудь, не очень умелый, от большого полена откалывал маленькие кусочки. Эти кусочки и назывались «баклуши». И уже потом из них настоящий мастер вырезал красивые ложки. Но, видно, все эти мастера были ужасными зазнайками, потому что считали, будто «бить баклуши» — не работа, а просто отдых.

Так что сейчас бить баклуши — значит, просто ничего не делать, а гулять и отдыхать в своё удовольствие! Это как раз то, что мне очень нравится! А вам?

16

Как мы ездили "зайцами"

Собрались как-то мы со Степашкой в гости к его знакомым. Я вообще-то люблю в гости ходить. Хорошее это занятие! А почему, вы, ребята, и сами догадываетесь, объяснять нечего. Так что я сразу согласился, когда меня Степашка позвал.

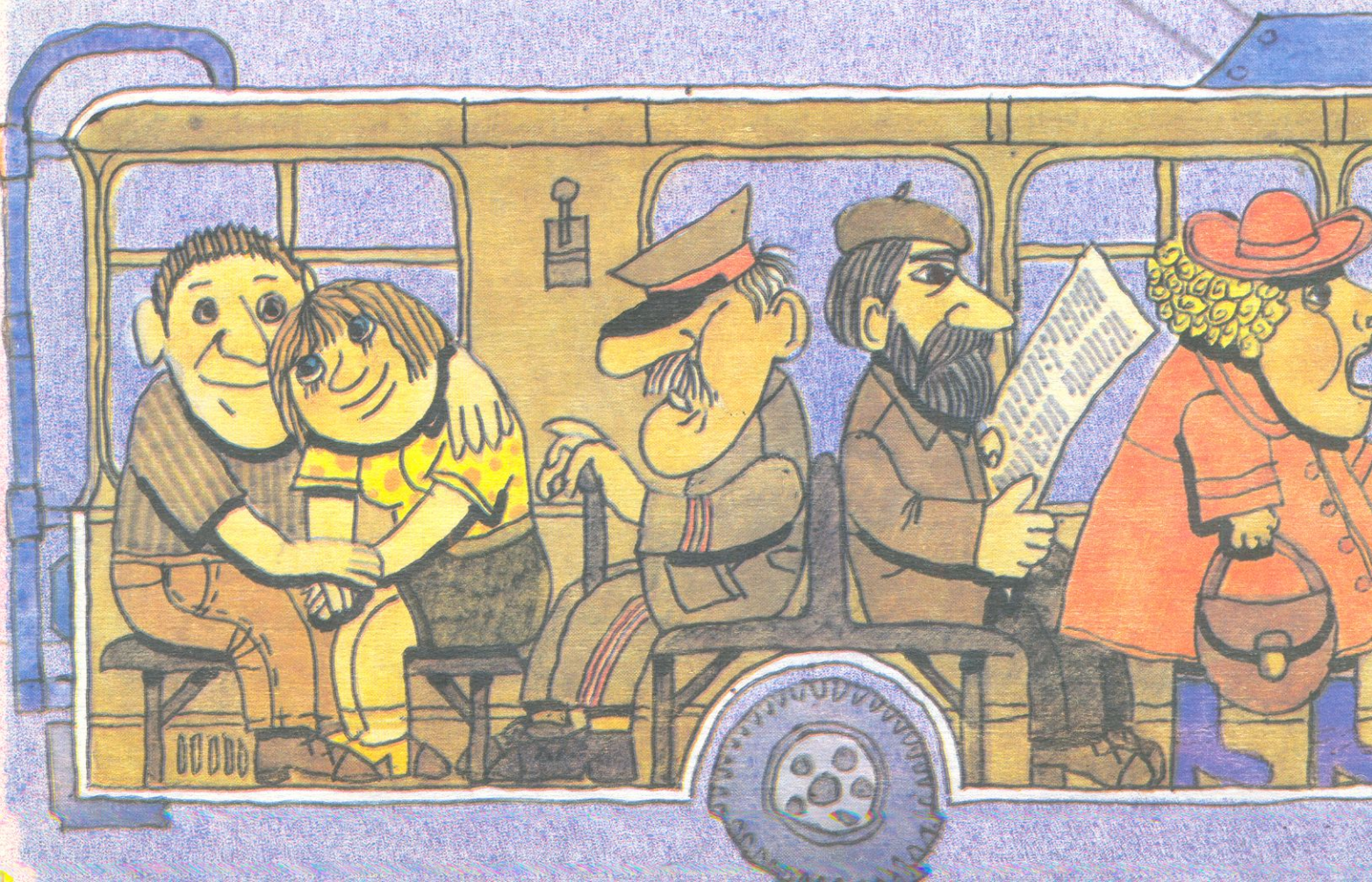
Вышли, значит, мы из дома. Я спрашиваю:

— Далеко идти-то?

— Да нет, — весело отвеча-

ет Степашка, — всего две троллейбусных остановки! Они коротенькие совсем!

Я даже рассердился на него. Во-первых, на улице мороз и скользко. Во-вторых, Степашка может быстро скакать и при этом ничуть не устаёт. А мне-то каково за ним семенить? Поэтому я не стал долго думать и сказал Степашке:

— Вот она — остановка. И вот он — троллейбус. Влезаем!

Степашка хотел что-то сказать, но троллейбус открыл двери и я его прямо туда впихнул. Смотрю, а у окошка есть пустое место и ещё одно рядом. Я скорее к ним припустил. Всех обогнал! Вскочил на сиденье и Степашке место занял. Он подошёл и сел рядом, какой-то тихий и испуганный. Но мне было не до него. За окном столько всего интересного! Я даже на сиденье встал, чтобы лучше видеть!

Вдруг какая-то тётянька мне говорит:

— Как ты можешь на сиденье ногами вставать?

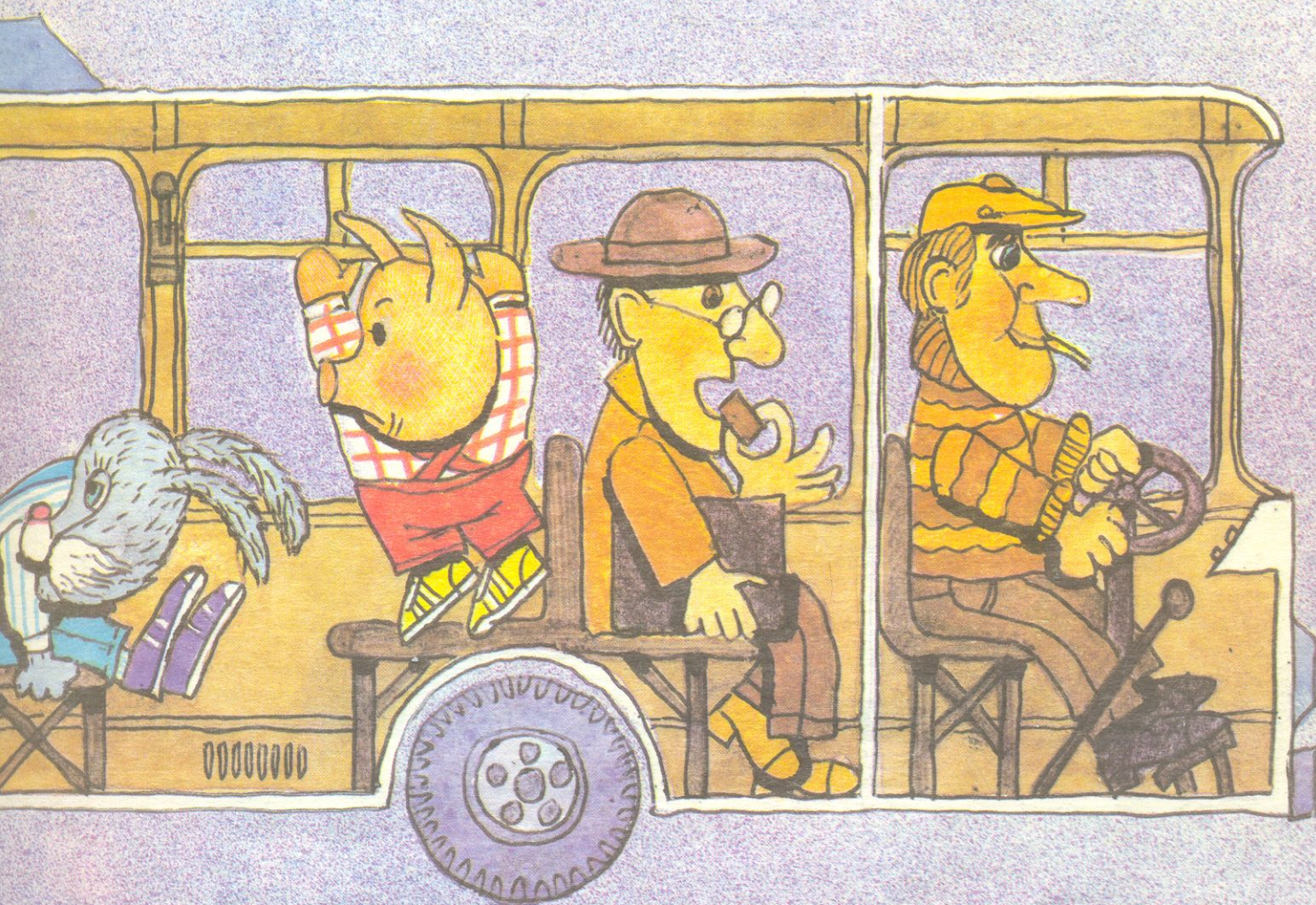
— Очень просто, — отвечаю я. — Уцепился за ручку и встал. Вы тоже так сможете! Только вам, наверное, не стоит. Вы же большая! Ещё крышу троллейбуса головой пробьёте!

А тётянька эта почему-то рассердилась и спрашивает:

— Неужели тебе не стыдно?!

Я ничего понять не могу, а Степашка мне объясняет шёпотом:

— Ты встал туда, где другие сидят! А у тебя могут быть

ботинки грязные. Ты лучше сядь!

— Что ты глупости говоришь? — отвечаю я этому умнику. — Чего это я буду садиться на грязное место? Лучше уж постою!

А Степашка смотрит на меня круглыми глазами и опять шепчет:

— Ой, Хрюша, я боюсь! Давай мы лучше из троллейбуса вылезем!

— Не бойся, — успокаиваю я, — это же троллейбус, а не гоночная машина. Смотри, как он медленно едет!

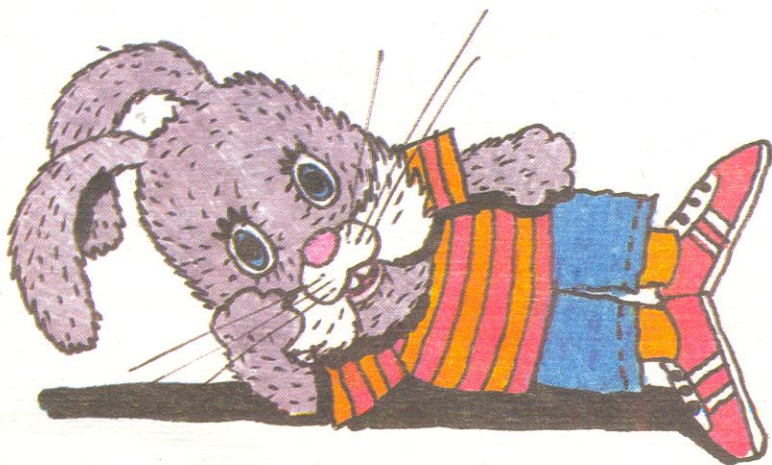
— Да я не об этом, — отвечает Степашка. — Мы же с тобой «зайцами» едем!

— Какими ещё зайцами? — не понял я. — Ты-то, конечно, зайцем, а я — поросёнком! Ну и что?

— Как что? «Зайцами» называют тех, кто без билета едет! Понял?

Больше Степашка мне ничего объяснять не стал, а слез с сиденья и стал к выходу пробираться. Хотел я поехать дальше один, но вспомнил, что совсем не знаю адреса этих Степашкиных знакомых. Пришлось мне идти за ним и тоже выходить из троллейбуса. Так что одну остановку мы прошли пешком. И правда, она совсем коротенькая!

Я всю дорогу Степашке объяснял, что нас все знают, что мы ещё маленькие и можем без билетов ездить, что никакой контролёр нас бы не оштрафовал, но Степашка всё равно со мной не согласился. Чудной он у нас всё-таки! Но я хоть и прав, Степашечку всё равно очень люблю!

Круглый год за мной гонялись всякие неприятности, да ещё разные истории случались. Про некоторые из них я вам, ребята, уже рассказывал. А что такое круглый год, вы знаете? Это взрослые иногда так говорят. Я и сам не знал, только недавно понял, почему год — круглый. Да потому, что он начинается с Нового года и заканчивается тоже Новым годом. Будто кружочек такой получается. И выходит — круглый год!

День рождения — не день рождения

Так вот эта история приключилась со мной тогда, когда год уже почти совсем закруглился. И всё из-за того, что я подарки люблю. Вы, что ли, не любите? Ну да, так я вам и поверил! Подарки даже взрослые любят!

И я подумал: «В Новый год мои друзья и знакомые мне кое-что подарят. Но ведь ждать ещё долго, целых два дня!» Поэтому я и сказал Филе, Степашке и Каркуше:

— А знаете, у меня сегодня — день рождения! Приходите ко мне, что ли...

Дома я чай приготовил и к чаю разные угощения: Степашке — морковку, Филе — косточку, Каркуше — печенья, себе — желудей. Они все пришли. С подарками, конечно! Филя мне жвачку подарил. Степашка — книжку с картинками. А Каркуша принесла мне кружечку с нарисованным на ней поросёнком:

— Вот, Хрюша, специально для тебя искала. Эта кружка не простая, а э-ма-ли-ро-ван-ная! Она не разобьётся, даже если на пол упадёт. А то у тебя всегда проблемы с посудой!

Я обиделся:

— Это не у меня с посудой проблемы, а у посуды со мной! Я же не виноват, что она такая непрочная. Как на пол грохнется, так обязательно ей разбиться надо!

А Каркуша своё твердит:

— Это потому, что ты такой неаккуратный!

Вы бы молчали, когда вас так обижают? И я не стал:

— Знаешь что, Каркушечка? Ты других поросят не видела! Я, может, самый аккуратный и есть!

Но тут Степашка и Филя вмешались:

— Хрюша, ты же хозяин, тебе нельзя ссориться с гостями! Каркуша, ты же гостя! Нельзя ссориться с хозяином... И вообще, давайте пить чай!

Сели мы за стол. Каркуша сначала немного надулась на меня, а потом встала и говорит:

— Хочу тебе сказать, дорогой Хрюша, что мы с тобой иногда ссорились, как вот теперь. Но всё-таки сегодня твой день рождения. Поэтому я говорю почти стихами: ты, Хрюша, — любовь моя!

Я так покраснел, что стал, как Степашкина новая рубашка. Сажу и даже не знаю, что сказать. А тут и Степашка встал и говорит:

— Мы все очень любим тебя, Хрюша, потому что с тобой не соскучишься! Ты у нас самый весёлый и находчивый!

Я ещё больше покраснел, даже не знаю, до какого цвета. И Филя ещё говорит:

— Я, Хрюша, хочу всегда с тобой дружить!

Мне стыдно стало. Я тоже встал и сказал тихо-тихо:

— Вот вы все меня хвалите... Я, конечно, не очень плохой, но сегодня я вас обманул. Нет у меня сегодня никакого дня рождения! Я не знаю, когда он. И даже не знаю, есть ли он у меня вообще... Так что простите меня!

Я думал, что они сейчас все уйдут. Но пока они сидели, я добавил:

— А подарки, которые вы мне подарили, пусть считаются новогодними...

Тут Каркуша подлетела ко мне, поцеловала:

— Нет, Хрюшечка! За то, что ты честно признался, я тебе на Новый год ещё что-нибудь подарю!

Степашка и Филя тоже зашумели:

— И я!.. И я!..

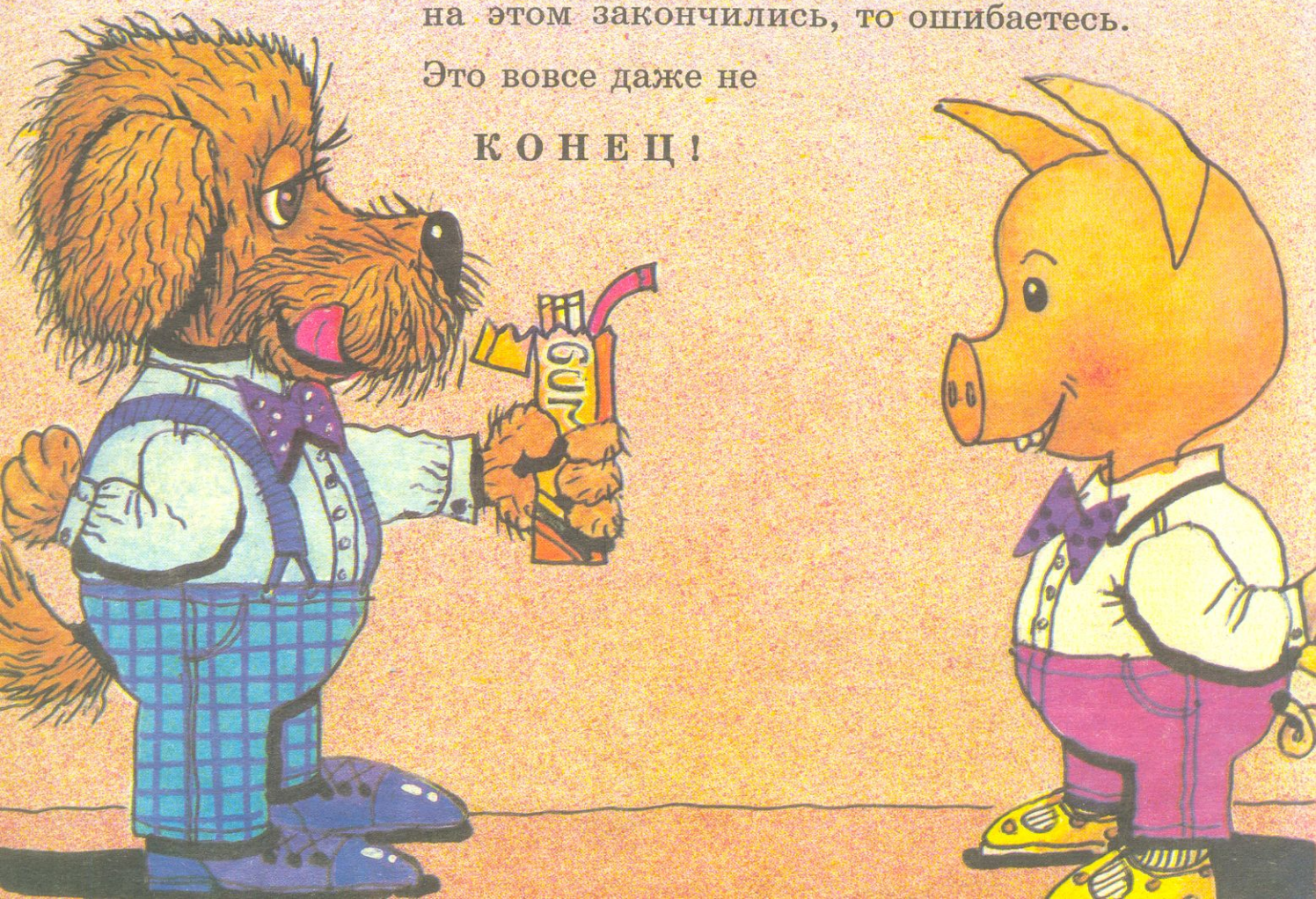
А потом мы стали пить чай. Так, как будто у меня в самом деле был день рождения. Всё-таки они очень хорошие — мои друзья!

А скоро и Новый год наступил, старый год закончился.

Но если вы думаете, что и мои приключения на этом закончились, то ошибаетесь.

Это вовсе даже не

К О Н Е Ц !

СОДЕРЖАНИЕ

Как они появились в передаче	6
--	---

ИСТОРИИ, РАССКАЗАННЫЕ ХРЮШЕЙ:

Новогодние подарки – штука сложная!	13
Во всём виноваты санки	17
Про снежки и бабушкины очки	20
Бывает ли плохая погода?	23
Если бы не было лишних вещей...	26
Как мы в галошу сели	29
Сюрприз для Каркуши	33
Пожар, который почти что был	38
Ступа для Бабы-Яги	42
Гости из Америки	49
Не буду один за грибами ходить!	53
Такие вредные лекарства	57
Капризы дяди Володи	60
Наша семья	63
Зачем бьют баклуши	69
Как мы ездили "зайцами"	72
День рождения – не день рождения	75

Ермилина Л. К.

Хрюша — любовь моя. — М.: Союз фотохудожников России, Издательский дом «Юность», 1994. — 80 с.

Ответственные за выпуск — *А. Н. Кичигин, М. Е. Шенгелевич*

Главный редактор — *Ю. Н. Садовников*

Редактор — *Т. С. Васильева*

Художественный редактор — *В. А. Лаур*

Технический редактор — *М. М. Матюшина*

Корректор — *А. М. Седова*

Компьютерная верстка — *В. В. Кожемякин*

Издательская лицензия ЛР № 030293 от 12.02.92

Тверская организация Союза фотохудожников России

170000, Россия, г. Тверь, наб. С. Разина, дом 1

Тел. (08222) 2-79-35, 3-27-62, 3-32-32, факс (08222) 3-27-62

Издательский Дом «Юность»

101524, Россия, г. Москва, ул. 1-я Тверская-Ямская, дом 2/1

Тел. (095) 251-92-82

Издание осуществлено при содействии «Газпромбанка».

Подписано в печать 01.06.94. Формат 60×90/8. Гарнитура «Школьная». Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Печ. листов 10,0. Тираж 100 000 экземпляров. Заказ 1970.

АООТ «Тверской полиграфический комбинат»

170024, Россия, г. Тверь, пр. Ленина, дом 5

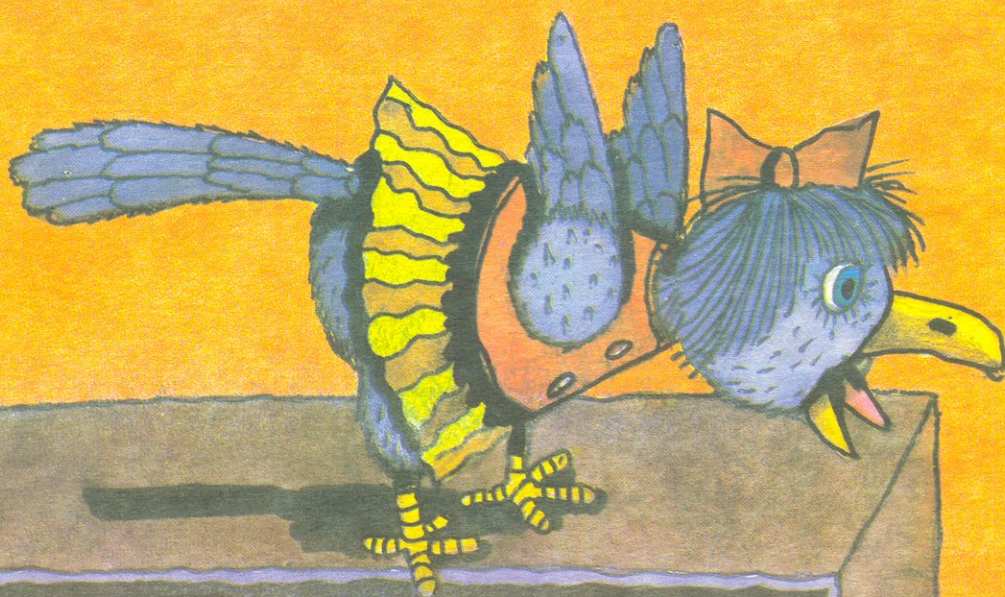

ISBN 5-7231-0013-0

© Ермилина Л. К., 1994

© Ил. Мурышкин Г., Георгиева С., 1994

© Издательский Дом «Юность», 1994

для дошкольного и младшего школьного возраста

ХРЮША – ЛЮБОВЬ МОЯ

Ермилина Людмила Константиновна

Художники

Г. Мурышкин и С. Георгиева

